

Энжи Вэс
Ее негласная тайна

Энжи Вэс

Ее негласная тайна

«Литнет»

2024

Вэс Э.

Ее негласная тайна / Э. Вэс — «Литнет», 2024

Чтобы найти брата-близнеца, проматывающего состояние графства, Феликс отправляется по горячим следам в деревню Суффолка. Судьба сталкивает его с гордой и неприступной мисс Хилл. Между ними сразу пробегает искра: Феликс делает все, чтобы обольстить холодную красавицу, а она с успехом разносит его попытки в пух и прах. Недоверчивая и строптивая Грейс видит ловеласа насквозь, а он в свою очередь - маску, за которой она скрывает темное прошлое...

© Вэс Э., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1

Графство Суффолк, август 1814 г.

Большие распахнутые глаза девушки - первое, с чем он столкнулся, ступив на порог деревенского дома. Сверкнув, они потемнели. Чашка в ее руках не выдержала потрясения и, выскользнув, разбилась о деревянный потертый пол.

- Вы? - с громким возмущением воскликнула она. - Значит, у вас хватило смелости вернуться сюда?

Феликс изумленно изогнул бровь. Стоящая рядом с ней высокая женщина средних лет что-то неуверенно пробормотала под нос и бросилась собирать с пола осколки.

Девушка, сложив руки вместе, продолжала сверлить его суровым взглядом, словно богиня справедливости, мысленно обрушивающая беды на его голову.

- Раз уж вы здесь и готовы рассчитаться, быть может, у вас еще осталась капля совести и не все потеряно.

Феликс насмешливо усмехнулся. Она задрала подбородок, черты ее квадратного лица сделались еще более заметными и острыми, подчеркивая волевым, сильный характер.

- Как вы смеете так разговаривать с его сиятельством? - разгорячился Питер, его камердинер, выйдя из-за широкой спины. - Вы кто такая?

Девушка открыла рот, задыхаясь от возмущения.

- Я? К вашему сведению, я хозяйка этого дома. А вы подло обманули меня... - опустив глаза на женщину, поправилась: - нас. Не заплатили ни фунта и сбежали, прожив тут целых две недели. И после всего возвращаетесь и требуете к себе уважения?

Собрав остатки чашки и разогнувшись, женщина бросила на них благосклонный взгляд и мягко сказала:

- Мисс Хилл, может, джентльмен забыл об уплате. С кем не бывает? Вероятно, это просто недоразумение, вот и все...

- Бланш! - одернула она.

- Никакой ошибки нет, - наконец сказал Феликс, и все три головы оживленно повернулись к нему. - Я сейчас объясню.

Мисс Хилл ответила колким, сощуренным взглядом.

- Да, уж попробуйте.

Питер открыл рот, собираясь снова встрять в перепалку, но Феликс поднял ладонь, повелевая ему молчать. Камердинер поджал губы, достав из кармана испанскую монету, стал подбрасывать ее вверх.

- Дело в том, дорогая мисс Хилл, - начал он, - что в вашем доме две недели проживал мой брат-близнец, Харви Дэниелс. Я приехал сюда, чтобы расплатиться и принести извинения за моего брата. - Феликс шагнул вперед слишком близко, и смог разглядеть цвет ее завораживающих глаз: они были зелеными с маленьким карим ободком внутри. В левом уголке полных губ протягивалась неровная полоска небольшого шрама.

Достав звонкий мешочек с деньгами, он вручил его ей. В ее глазах не скрылось удивление. Мисс Хилл справилась с завязками и, раскрыв мешочек, заглянула внутрь.

Сдвинув брови к переносице, она сказала:

- Здесь больше, чем нужно.

- Еще на неделю вперед за двоих.

- Что? - потряслась она.

- Я хочу поселиться в вашем доме. Вы ведь принимаете постояльцев? - Феликс широко улыбнулся ей.

- Нет! Это абсолютно ис...

- Мисс Грейс, - окликнула ее Бланш. - Позвольте вас на пару слов.

Женщины отошли в сторонку и стали перешептываться.

Оглядев гостиную, в которой мебель была довольно поухлой и дешевой, а слегка выцветшие обои в цветочек, напоминающие испанские лантаны, были намертво приклеены к стенам, Феликс одобрительно покачал головой. Он перенес вес тела на правую ногу, проверяя скрипучесть полов, но они достойно выдержали молчание.

В сравнении с контрастными условиями, в которых ему приходилось жить в Испании, этот дом занимал не последнее место и вполне подходил для временного жилья.

- Что думаете? - спросил Питер.

Феликс метнул взгляд на спорящих друг с другом женщин. Мисс Хилл, разводя руками, говорила с ярым негодованием, стоя на своем. А Бланш, казалось, пыталась рассудительно убедить в чем-то, поправляя очки на переносице. В конечном итоге мисс Хилл глубоко вздохнула с закрытыми глазами и капитулировала кратким кивком.

- Комната наша, - произнес в ответ Феликс.

Женщины подошли к ним, мисс Хилл выступила вперед, вынося общее решение:

- Хорошо, вы можете здесь остаться. Но предупреждаю сразу, вести вам придется себя в соответствии с общепринятыми нормами. У нас нельзя курить и пить, приводить женщин и...

- Для чего? - внезапно задал вопрос Феликс.

Девушка непонимающе посмотрела на него.

- Что?

- Для чего приводить женщин? - уточнил он.

Открыв рот, Мисс Хилл отвела глаза и покраснела.

- Ну... для... - она осеклась.

Питер негромко засмеялся, продолжая играть с реалом. Феликс, не сводя взгляд с девушки, самодовольно, даже нахально, улыбался, окидывая сверху вниз.

Пухлые губки вдруг сердито поджались, глаза гневно сверкнули, лицо побагровело, как переспевшая малина, но уже не от неловкости. Ее темно-каштановые волосы лежали на голове послушными волнами и уходили назад в пучок из сплетенных кос. Фигура впечатляла хрупкостью и изяществом небольших форм, насколько это возможно было оценить поверх бледного болотного цвета платья в серую клетку.

- В общем, - продолжала Грейс сквозь плотно стиснутые зубы, - если будете вести себя вежливо и учтиво, то можете не переживать за обеды и стирку. Эти услуги входят в стоимость и занимается ими миссис Янг. - Она указала рукой на Бланш. - Пойдемте, я покажу ваши покои.

Грейс прошла мимо и подошла к двери по левую сторону от них. Достав из кармана ключ, девушка отомкнула комнату и вошла в нее. Феликс и Питер проследовали за ней.

Присвистнув, Питер поставил громоздкий чемодан на пол. Феликс осмотрел комнату: была односпальная широкая кровать, высокий шкаф, прикроватная тумба и письменный стол у окна. Синий цвет дешевых обоев на удивление был ярким. Отсутствие камина несколько не изумило его - за время пребывания в стране солнца Феликс уже привык к этому. Вот что его по-настоящему поразило, так это наличие большого количества мелочей: амулеты в виде круглых обручей с перьями у изголовья кровати, талисманы на тумбе и столе, напоминающие форму глаза, различные статуэтки с восточной символикой.

«Интересно, Харви жил в этой комнате?» - подумал он про себя.

Наверяд ли тому, кто привык жить в свое удовольствие и ни в чем себе не отказывать, понравилась бы эта по-простому обставленная спальня. Феликсу трудно было представить, как брат спал на этой самой кровати и пользовался остальными предметами мебели.

- Здесь есть все необходимое. Если вам что-нибудь будет нужно, обращайтесь к миссис Янг.

- Так, - важно сказал Питер, - ну я думаю, что смогу привыкнуть к этой комнатухе. А где же будет спальня его сиятельства?

Грейс впиалась в него холодным взглядом, проговорив с издевательским добродушием:

- В нашем захолустном домишке имеется еще уютный коврик у двери и жесткий диван в гостиной. Его сиятельство с наметанным глазом, несомненно, оценит их качество и комфорт.

Феликс растянул рот в белозубой усмешке и кротко посмеялся.

- Слушайте, дамочка, заканчивайте дерзить, а не то... - Ткнув рукой в грудь, Феликс остановил горячего испанца, надвигавшегося на Грейс.

Она вытянула вперед подбородок, заявив:

- У нас только одна свободная комната.

- Она подходит, - сказал Феликс.

Грейс кратко кивнула.

- Пойду подышу. - Развернувшись, Питер вышел из комнаты.

Феликс прошел вперед, разглядывая один единственный пейзаж над кроватью.

- Простите моего друга, Грейси. В нем течет горячая кровь, но он вполне дружелюбный малый. Не бойтесь.

- Я не боюсь, - решительно сказала она. - И не зовите меня Грейси.

В услышанной речи он узнал столичный акцент. Обаятельно улыбнувшись, Феликс вернулся к ней, и осмотрел вновь. У нее была очень ровная осанка, голову держала прямо, с достоинством. Платье скромное и на первый взгляд простое, однако не такое, как у деревенских жительниц: сшито из жаккардового хлопка.

- Будь вы в городе, я бы подумал, что вы как минимум представительница среднего класса.

Грейс схватила его на плечо, поглаживая его большим пальцем. Феликс увидел растерянность в ее широко открытых глазах.

- И ошиблись бы, потому что я отсюда. И хватит меня так осматривать, я ведь не картина.

Феликс лениво усмехнулся, сунув руки в карманы, приблизился к Грейс. Он обошел ее вокруг, вновь откровенно прикидывая фигуру. Только бедра и все, что ниже, было скрыто от его глаз под юбками. Нельзя было сказать, стройные ли у нее ноги, ровные ли они, каковы ее бедра и...

- Что вы делаете? - Она отступила от него на шаг, сжавшись, не спуская недоверчивого взора.

Сейчас она походила на ежа, который, почувствовав опасность, выпустил острые колючки.

- Рассматриваю вас, - честно ответил он с игривой улыбкой. - Это противозаконно?

- Это нахально. - Ее презрительный взгляд прочел его сверху вниз, затем надменно устремился в глаза. - Впрочем, сомневаюсь, что вам знакома разница в благопристойном и развязном поведении. Вы ведь все-таки из столицы.

Резко развернувшись, ее юбки закружились вокруг ног, и она ушла.

Феликс внимательно осмотрел каждый уголок спальни. Он подошел к пошарпанному чемодану, отметив про себя, что он идеально вписывается в интерьер комнаты, будто после долгого странствия по миру вернулся домой. Положив на пол, открыл его. Покопавшись в вещах, руки Феликса нащупали дно чемодана и коснулись холодного металла. Он достал пистолет. Следуя собственному принципу «Чем ближе, тем лучше», Феликс направился к прикроватной тумбе и сунул пистолет в щелку между ней и стеной.

- Господин! - Держась двумя руками за косяк, в комнату ввалился Питер. - Я тут узнал, что видели вашего брата.

Феликс вытянулся в полный рост.

- Разумеется, за две недели пребывания здесь его видели, Пит. Нужно пройтись по здешним улицам.

- Улице, - поправил его камердинер. - Похоже, деревня состоит из одной протяженной улицы и нескольких домов за ее пределами. Кстати, тут очень милые жители. - Плотоядная улыбка вырисовалась на лице Питера.

- Пойдем прогуляемся. Может, что узнаем от местных.

Проходя через гостиную, он краем глаза заметил в дверном проеме, как прелестная Грейс копошилась у стола на кухне.

- Иди, я скоро выйду, - сказал он камердинеру.

Тот, отследив, куда был направлен его взгляд, протянул в лукавой усмешке:

- А-а-а. Ладно, ладно.

Феликс встал в проеме, опираясь локтем на косяк. Грейс, не замечая его, продолжала заниматься своим делом: взяла полотенце и сняла с открытого огня железную кастрюлю. На лбу выбилась волнистая прядь, придавая ей еще больше очарования.

Она казалась крайне сосредоточенной и увлеченной, словно в этой кухне состоял весь смысл ее жизни. Можно было подумать, что она готовила обед для самого его величества.

Вероятно, подумал, Феликс, Грейс так старалась из-за него. Из его губ ненамеренно сложилась самолюбивая улыбка.

Ахнув, Грейс вздрогнула и приложила руку к груди, когда заметила его в дверях.

- Вы меня напугали, - досадно произнесла она, смерив его нещадным взглядом, потом продолжила готовку, словно Феликс уже ушел.

А нет, ее усердие не было ради него. Феликс спустился по лестнице и прошел на кухню.

Рассматривая развешенные пучки из сушеных трав, мелкие бытовые чашки и приспособления на кухонном столе, Феликс сказал:

- У вас очень красивый дом для сельской местности. И как давно вы живете здесь, ослепляя местных своей красотой?

Грейс настороженно покосилась на него, разрезая морковь на деревянной доске. Твердость ее руки контрастировала с внешней хрупкостью.

- Не слишком давно, - неохотно пробормотала она.

Феликс встал рядом с ней, оперся бедрами на стол со скрещенными руками на груди.

- У вас на удивление сильные и одновременно женственные руки. Наверное, тяжело такому прелестному, нежному созданию суесться на душной кухне? - Он улыбнулся ей обезоруживающей улыбкой, одной из тех, которые обычно использовал, чтобы очаровывать женщин.

Грейс остановила на нем взгляд, всмотревшись в лицо, в его глаза и улыбку. Она прекратила резать морковь, вытерев руки полотенцем.

- Послушайте, мистер... - Грейс выжидающе смотрела, когда он назовет ей свое имя, хотя она прекрасно его знала.

Он выпрямился, горделиво выпятив вперед грудь.

- Феликс Дэниелс, маркиз Эксетер.

Грейс оголила белые зубы в ироничной и широкой усмешке.

- ... мистер Дэниелс, - нарочно обратилась к нему неверно, выхватив из-под него трон, - не нужно этого. Я не первый день живу на свете и понимаю, чего вы хотите. Но я не ищу развлечений, мне это не нужно.

Грейс собралась уходить. Но Феликс схватил ее кисть и прижал к губам.

- Милая Грейс, вы даже не имеете представления, от чего...

Неожиданно она размахнулась и сильно хлестнула его по щеке. Будто передразнивая, по стенам прокатился звонкий хлопок. Феликс отшатнулся, мгновенно выпустил ее руку, касаясь

горящей щеки. Резкий удар ошарашил его. Он поднял на нее взгляд, столкнувшись с суровыми зелеными глазами.

- Я не терплю неуважительного отношения к себе, ваше сиятельство. И советую вам это запомнить, если собираетесь и дальше жить здесь. Всего доброго. - Грейс пересекла кухню быстрым тяжелым шагом и вышла на задний двор через гостиную.

Внезапная жесткая пощечина отрезвила его, как первый глоток обжигающего горло виски. Прежде Феликса была только одна женщина, и она была его матерью.

В Испании девушки были более раскованные, охотны на мужское внимание. Ему ничего не стоило соблазнить какую-нибудь хорошенькую девушку. Достаточно было подмигнуть ей, прошептать парочку ласковых слов, и она уже была готова отправиться с ним в кругосветное путешествие.

Однако, отвыкнув от английской чопорности и здешней помешанности на правилах приличия, Феликс допустил большую ошибку.

Сняв сюртук и жилет, чтобы не казаться вычурным лебедем на фоне простых уток, он вышел на улицу. Его тут же окружил витавший свежий и чистый лесной воздух.

Опираясь на их каменную изгородь, Питер флиртовал с местной девицей, пухленькой и румяной, как сладкий персик.

- Hostias[1]... - не смог сдержать изумления он, заметив красный отпечаток на лице Феликса. В следующую секунду лицо Питера злобно потемнело. - Очевидно, это заносчивая мисс Хилл. Я с ней поговорю...

- Оставь. - Вцепившись в плечо, Феликс притормозил его. - Не вздумай вмешиваться, понял? Это мое дело.

- Как знаете, господин. - Слова Питера прозвучали неубедительно. Покосившись, он отвернулся.

Наклонившись к нему, Феликс надавил:

- Еще бы ты истоптал мою честь в грязи, заступаясь за меня перед женщиной! Не смей этого делать. Я разберусь с ней.

- С такой разберешься, как же! Вы видели выражение ее лица? Такая съест и не подавится.

Феликс вспомнил выражение ее распахнутых зелено-карих глаз, когда она вlepила ему пощечину. С каким гневом и презрением Грейс посмотрела на него, как никто и никогда прежде. Феликс был ошеломлен. Сколько решимости и воли было в этих ярких глазах...

- До скорого, - попрощался Питер с девушкой, затем обратился к нему с победоносной улыбкой, словно выиграл приз: - К счастью, мне не придется спать сегодня на диване. Очевидно, я нашел себе ночлег.

- Здравствуйте. - На оградку соседствующего дома пышной грудью навалилась курносая девушка. Рыжие кудрявые волосы до лопаток сразу же приковывали к ней внимание. - Вы не похожи на местных. - Увидев Феликса, девушка улыбнулась. По ее взгляду он понял, что она узнала в нем Харви. - Милорд?..

Искря глазами, Питер любезно сказал:

- Я вижу, вы в явном замешательстве. Позвольте я объясню: это маркиз Эксетер, Феликс Дэниелс.

- По всей видимости, вы уже сталкивались с моей копией?

Смотря на Феликса с открытым ртом, девушка непонимающе нахмурилась.

- Вы не Харви?... - спросила она.

- Я его брат. - Феликс подошел к девушке ближе. - Как давно вы его видели? Мы никак не можем пересечься.

Рыжеволосая девушка очаровательно улыбнулась.

- Давно, несколько недель. А вы, надеюсь, у нас надолго задержитесь? - Кокетливые взмахи ресницами выдавали ее явный интерес.

Оглядев девушку, Феликс ответил ей самодовольной усмешкой.

- Я... - начала она.

- Ева! - громко крикнула немолодая женщина с крыльца, вытряхая коврик. По всей видимости, ее мать. - Что это ты там прохлаждаешься? Пора свиней кормить, а тебя вечно не допросишься. Займись уже делом!

Смутившись перед ним, девушка повернулась к ней голову.

- Сейчас, мам! - Снова обратила внимание на Феликса. - Меня зовут Ева Эббот. Наша семья живет вот в этом доме. - Показала пальцем на каменный небольшой дом с соломенной крышей. Женщина вышла во двор с корзиной белья и стала развешивать на веревке. - Если что будет нужно, заходите. Мы всегда рады гостям. - Ева протянула ему руку.

Феликс ответил ей признательной улыбкой, взяв кисть, куртуазно пригубил. Глаза ее восторженно блеснули. Ева метнула взгляд вверх его плеча, и улыбка вдруг слегка увяла. Развернувшись, Феликс увидел Грейс, выходящую из дома. Замерев на секунду, она смерила его презрительным взглядом и легкой походкой направилась за дом.

- До следующей встречи, милорд. Раз теперь мы соседи, она непременно состоится. - Снова протянув долгие прощальные слова, Ева ушла.

- Каков наш план? - спросил Питер, имея в виду Харви, подбрасывая в воздух монету.

Феликс неотрывно наблюдал, как удаляющаяся спина Грейс слилась с тенью дома и скрылась за углом.

- Будем ждать.

Когда Ева подошла, Мэнди встряхнула белье и повесила на веревку.

- Ты что там крутилась у их дома? - ворчала мать. - Я же велела тебе заняться делом.

Ева оглянулась на Феликса.

Повернув голову к матери, она подпрыгнула и пропищала на радостях:

- Мама, кажется, я влюбилась.

- Ну вот еще! - Мэнди недовольно подбоченилась. Глянула из-за Евы на Феликса. - В кого? В этого что ли? У него нет ни гроша в кармане. И толку с него никакого.

Ева вздохнула. Для матери главным критерием жениха было финансовое благополучие.

- Это другой, его брат-близнец. Кстати, он из благородных кровей. - Ева приблизилась к матери, взяла ее под локоть и восхищенно проговорила: - Только взгляни, мама, как он хорош собой!

Со сморщенным на солнце лицом Мэнди оценивающе пригляделась к Феликсу, снисходительно протянула:

- Одет неплохо. Видно, средства имеются.

Ева фыркнула:

- Да что там твои деньги! Посмотри на лицо, на фигуру. Я точно выйду за него замуж.

- Ха! - Мать хрюкнула со смеху. - Ты посмотри, куда направлены его глаза.

Ева увидела, как Феликс продолжал смотреть вслед Грейс, и огорчилась, но при матери не подала виду.

Мэнди добавила:

- Хилл уже окрутила его. Учись, как надо!

С досады Ева сжала руки.

- Ну это мы еще посмотрим.

[1] - с исп. «Боже мой».

Графство Суффолк, август 1814 г.

Большие распахнутые глаза девушки - первое, с чем он столкнулся, ступив на порог деревенского дома. Сверкнув, они потемнели. Чашка в ее руках не выдержала потрясения и, выскользнув, разбилась о деревянный потертый пол.

- Вы? - с громким возмущением воскликнула она. - Значит, у вас хватило смелости вернуться сюда?

Феликс изумленно изогнул бровь. Стоящая рядом с ней высокая женщина средних лет что-то неуверенно пробормотала под нос и бросилась собирать с пола осколки.

Девушка, сложив руки вместе, продолжала сверлить его суровым взглядом, словно богиня справедливости, мысленно обрушивающая беды на его голову.

- Раз уж вы здесь и готовы рассчитаться, быть может, у вас еще осталась капля совести и не все потеряно.

Феликс насмешливо усмехнулся. Она задрала подбородок, черты ее квадратного лица сделались еще более заметными и острыми, подчеркивая волевой, сильный характер.

- Как вы смеете так разговаривать с его сиятельством? - разгорячился Питер, его камердинер, выйдя из-за широкой спины. - Вы кто такая?

Девушка открыла рот, задышавшись от возмущения.

- Я? К вашему сведению, я хозяйка этого дома. А вы подло обманули меня... - опустив глаза на женщину, поправилась: - нас. Не заплатили ни фунта и сбежали, прожив тут целых две недели. И после всего возвращаетесь и требуете к себе уважения?

Собрав остатки чашки и разогнувшись, женщина бросила на них благосклонный взгляд и мягко сказала:

- Мисс Хилл, может, джентльмен забыл об уплате. С кем не бывает? Вероятно, это просто недоразумение, вот и все...

- Бланш! - одернула она.

- Никакой ошибки нет, - наконец сказал Феликс, и все три головы оживленно повернулись к нему. - Я сейчас объясню.

Мисс Хилл ответила колким, сощуренным взглядом.

- Да, уж попытайтесь.

Питер открыл рот, собираясь снова встрять в перепалку, но Феликс поднял ладонь, повелевая ему молчать. Камердинер поджал губы, достав из кармана испанскую монету, стал подбрасывать ее вверх.

- Дело в том, дорогая мисс Хилл, - начал он, - что в вашем доме две недели проживал мой брат-близнец, Харви Дэниелс. Я приехал сюда, чтобы расплатиться и принести извинения за моего брата. - Феликс шагнул вперед слишком близко, и смог разглядеть цвет ее завораживающих глаз: они были зелеными с маленьким карим ободком внутри. В левом уголке полных губ протягивалась неровная полоска небольшого шрама.

Достав звонкий мешочек с деньгами, он вручил его ей. В ее глазах не скрылось удивление. Мисс Хилл справилась с завязками и, раскрыв мешочек, заглянула внутрь.

Сдвинув брови к переносице, она сказала:

- Здесь больше, чем нужно.

- Еще на неделю вперед за двоих.

- Что? - потряслась она.

- Я хочу поселиться в вашем доме. Вы ведь принимаете постояльцев? - Феликс широко улыбнулся ей.

- Нет! Это абсолютно ис...

- Мисс Грейс, - окликнула ее Бланш. - Позвольте вас на пару слов.

Женщины отошли в сторонку и стали перешептываться.

Оглядев гостиную, в которой мебель была довольно пожухлой и дешевой, а слегка выцветшие обои в цветочек, напоминающие испанские лантаны, были намертво приклеены к

стенам, Феликс одобрительно покачал головой. Он перенес вес тела на правую ногу, проверяя скрипучесть полов, но они достойно выдержали молчание.

В сравнении с контрастными условиями, в которых ему приходилось жить в Испании, этот дом занимал не последнее место и вполне подходил для временного жилья.

- Что думаете? - спросил Питер.

Феликс метнул взгляд на спорящих друг с другом женщин. Мисс Хилл, разводя руками, говорила с ярым негодованием, стоя на своем. А Бланш, казалось, пыталась рассудительно убедить в чем-то, поправляя очки на переносице. В конечном итоге мисс Хилл глубоко вздохнула с закрытыми глазами и капитулировала кратким кивком.

- Комната наша, - произнес в ответ Феликс.

Женщины подошли к ним, мисс Хилл выступила вперед, вынося общее решение:

- Хорошо, вы можете здесь остаться. Но предупреждаю сразу, вести вам придется себя в соответствии с общепринятыми нормами. У нас нельзя курить и пить, приводить женщин и...

- Для чего? - внезапно задал вопрос Феликс.

Девушка непонимающе посмотрела на него.

- Что?

- Для чего приводить женщин? - уточнил он.

Открыв рот, Мисс Хилл отвела глаза и покраснела.

- Ну... для... - она осеклась.

Питер негромко засмеялся, продолжая играть с реалом. Феликс, не сводя взгляд с девушки, самодовольно, даже нахально, улыбался, окидывая сверху вниз.

Пухлые губки вдруг сердито поджалась, глаза гневно сверкнули, лицо побагровело, как переспевшая малина, но уже не от неловкости. Ее темно-каштановые волосы лежали на голове послушными волнами и уходили назад в пучок из сплетенных кос. Фигура впечатляла хрупкостью и изяществом небольших форм, насколько это возможно было оценить поверх бледного болотного цвета платья в серую клетку.

- В общем, - продолжала Грейс сквозь плотно стиснутые зубы, - если будете вести себя вежливо и учтиво, то можете не переживать за обеды и стирку. Эти услуги входят в стоимость и занимается ими миссис Янг. - Она указала рукой на Бланш. - Пойдемте, я покажу ваши покои.

Грейс прошла мимо и подошла к двери по левую сторону от них. Достав из кармана ключ, девушка отомкнула комнату и вошла в нее. Феликс и Питер проследовали за ней.

Присвистнув, Питер поставил громоздкий чемодан на пол. Феликс осмотрел комнату: была односпальная широкая кровать, высокий шкаф, прикроватная тумба и письменный стол у окна. Синий цвет дешевых обоев на удивление был ярким. Отсутствие камина несколько не изумило его - за время пребывания в стране солнца Феликс уже привык к этому. Вот что его по-настоящему поразило, так это наличие большого количества мелочей: амулеты в виде круглых обручей с перьями у изголовья кровати, талисманы на тумбе и столе, напоминающие форму глаза, различные статуэтки с восточной символикой.

«Интересно, Харви жил в этой комнате?» - подумал он про себя.

Навряд ли тому, кто привык жить в свое удовольствие и ни в чем себе не отказывать, понравилась бы эта по-простому обставленная спальня. Феликсу трудно было представить, как брат спал на этой самой кровати и пользовался остальными предметами мебели.

- Здесь есть все необходимое. Если вам что-нибудь будет нужно, обращайтесь к миссис Янг.

- Так, - важно сказал Питер, - ну я думаю, что смогу привыкнуть к этой комнатухе. А где же будет спальня его сиятельства?

Грейс впиалась в него холодным взглядом, проговорив с издевательским добродушием:

- В нашем захолустном домишке имеется еще уютный коврик у двери и жесткий диван в гостиной. Его сиятельство с наметанным глазом, несомненно, оценит их качество и комфорт.

Феликс растянул рот в белозубой усмешке и кротко посмеялся.

- Слушайте, дамочка, заканчивайте дерзить, а не то... - Ткнув рукой в грудь, Феликс остановил горячего испанца, надвигавшегося на Грейс.

Она вытянула вперед подбородок, заявив:

- У нас только одна свободная комната.

- Она подходит, - сказал Феликс.

Грейс кратко кивнула.

- Пойду подышу. - Развернувшись, Питер вышел из комнаты.

Феликс прошел вперед, разглядывая один единственный пейзаж над кроватью.

- Простите моего друга, Грейси. В нем течет горячая кровь, но он вполне дружелюбный малый. Не бойтесь.

- Я не боюсь, - решительно сказала она. - И не зовите меня Грейси.

В услышанной речи он узнал столичный акцент. Обаятельно улыбнувшись, Феликс вернулся к ней, и осмотрел вновь. У нее была очень ровная осанка, голову держала прямо, с достоинством. Платье скромное и на первый взгляд простое, однако не такое, как у деревенских жительниц: сшито из жаккардового хлопка.

- Будь вы в городе, я бы подумал, что вы как минимум представительница среднего класса.

Грейс схватила его на плечо, поглаживая его большим пальцем. Феликс увидел растерянность в ее широко открытых глазах.

- И ошиблись бы, потому что я отсюда. И хватит меня так осматривать, я ведь не картина.

Феликс лениво усмехнулся, сунув руки в карманы, приблизился к Грейс. Он обошел ее вокруг, вновь откровенно прикидывая фигуру. Только бедра и все, что ниже, было скрыто от его глаз под юбками. Нельзя было сказать, стройные ли у нее ноги, ровные ли они, каковы ее бедра и...

- Что вы делаете? - Она отступила от него на шаг, сжавшись, не спуская недоверчивого взора.

Сейчас она походила на ежа, который, почувствовав опасность, выпустил острые колючки.

- Рассматриваю вас, - честно ответил он с игривой улыбкой. - Это противозаконно?

- Это нахально. - Ее презрительный взгляд прочел его сверху вниз, затем надменно устремился в глаза. - Впрочем, сомневаюсь, что вам знакома разница в благопристойном и развязном поведении. Вы ведь все-таки из столицы.

Резко развернувшись, ее юбки закружились вокруг ног, и она ушла.

Феликс внимательно осмотрел каждый уголок спальни. Он подошел к пошарпанному чемодану, отметив про себя, что он идеально вписывается в интерьер комнаты, будто после долгого странствия по миру вернулся домой. Положив на пол, открыл его. Покопавшись в вещах, руки Феликса нащупали дно чемодана и коснулись холодного металла. Он достал пистолет. Следуя собственному принципу «Чем ближе, тем лучше», Феликс направился к прикроватной тумбе и сунул пистолет в щелку между ней и стеной.

- Господин! - Держась двумя руками за косяк, в комнату ввалился Питер. - Я тут узнал, что видели вашего брата.

Феликс вытянулся в полный рост.

- Разумеется, за две недели пребывания здесь его видели, Пит. Нужно пройтись по здешним улицам.

- Улице, - поправил его камердинер. - Похоже, деревня состоит из одной протяженной улицы и нескольких домов за ее пределами. Кстати, тут очень милые жители. - Плотоядная улыбка вырисовалась на лице Питера.

- Пойдем прогуляемся. Может, что узнаем от местных.

Проходя через гостиную, он краем глаза заметил в дверном проеме, как прелестная Грейс копошилась у стола на кухне.

- Иди, я скоро выйду, - сказал он камердинеру.

Тот, отследив, куда был направлен его взгляд, протянул в лукавой усмешке:

- А-а-а. Ладно, ладно.

Феликс встал в проеме, опираясь локтем на косяк. Грейс, не замечая его, продолжала заниматься своим делом: взяла полотенце и сняла с открытого огня железную кастрюлю. На лбу выбилась волнистая прядь, придавая ей еще больше очарования.

Она казалась крайне сосредоточенной и увлеченной, словно в этой кухне состоял весь смысл ее жизни. Можно было подумать, что она готовила обед для самого его величества.

Вероятно, подумал, Феликс, Грейс так старалась из-за него. Из его губ ненамеренно сложилась самолюбивая улыбка.

Ахнув, Грейс вздрогнула и приложила руку к груди, когда заметила его в дверях.

- Вы меня напугали, - досадно произнесла она, смерив его нещадным взглядом, потом продолжила готовку, словно Феликс уже ушел.

А нет, ее усердие не было ради него. Феликс спустился по лестнице и прошел на кухню.

Рассматривая развешенные пучки из сушеных трав, мелкие бытовые чашки и приспособления на кухонном столе, Феликс сказал:

- У вас очень красивый дом для сельской местности. И как давно вы живете здесь, ослепляя местных своей красотой?

Грейс настороженно покосилась на него, разрезая морковь на деревянной доске. Твердость ее руки контрастировала с внешней хрупкостью.

- Не слишком давно, - неохотно пробормотала она.

Феликс встал рядом с ней, оперся бедрами на стол со скрещенными руками на груди.

- У вас на удивление сильные и одновременно женственные руки. Наверное, тяжело такому прелестному, нежному созданию суетиться на душной кухне? - Он улыбнулся ей обезоруживающей улыбкой, одной из тех, которые обычно использовал, чтобы очаровывать женщин.

Грейс остановила на нем взгляд, всмотревшись в лицо, в его глаза и улыбку. Она прекратила резать морковь, вытерев руки полотенцем.

- Послушайте, мистер... - Грейс выжидающе смотрела, когда он назовет ей свое имя, хотя она прекрасно его знала.

Он выпрямился, горделиво выпятив вперед грудь.

- Феликс Дэниелс, маркиз Эксетер.

Грейс оголила белые зубы в ироничной и широкой усмешке.

- ... мистер Дэниелс, - нарочно обратилась к нему неверно, выхватив из-под него трон, - не нужно этого. Я не первый день живу на свете и понимаю, чего вы хотите. Но я не ищу развлечений, мне это не нужно.

Грейс собралась уходить. Но Феликс схватил ее кисть и прижал к губам.

- Милая Грейс, вы даже не имеете представления, от чего...

Неожиданно она размахнулась и сильно хлестнула его по щеке. Будто передразнивая, по стенам прокатился звонкий хлопок. Феликс отшатнулся, мгновенно выпустил ее руку, касаясь горячей щеки. Резкий удар ошарашил его. Он поднял на нее взгляд, столкнувшись с суровыми зелеными глазами.

- Я не терплю неуважительного отношения к себе, ваше сиятельство. И советую вам это запомнить, если собираетесь и дальше жить здесь. Всего доброго. - Грейс пересекла кухню быстрым тяжелым шагом и вышла на задний двор через гостиную.

Внезапная жесткая пощечина отрезвила его, как первый глоток обжигающего горло виски. Прежде Феликса была только одна женщина, и она была его матерью.

В Испании девушки были более раскованные, охотны на мужское внимание. Ему ничего не стоило соблазнить какую-нибудь хорошенькую девушку. Достаточно было подмигнуть ей, прошептать парочку ласковых слов, и она уже была готова отправиться с ним в кругосветное путешествие.

Однако, отвыкнув от английской чопорности и здешней помешанности на правилах приличия, Феликс допустил большую ошибку.

Сняв сюртук и жилет, чтобы не казаться вычурным лебедем на фоне простых уток, он вышел на улицу. Его тут же окружил витавший свежий и чистый лесной воздух.

Опираясь на их каменную изгородь, Питер флиртовал с местной девицей, пухленькой и румяной, как сладкий персик.

- Hostias[1]... - не смог сдержать изумления он, заметив красный отпечаток на лице Феликса. В следующую секунду лицо Питера злобно потемнело. - Очевидно, это заносчивая мисс Хилл. Я с ней поговорю...

[1] - с исп. «Боже мой».

- Оставь. - Вцепившись в плечо, Феликс притормозил его. - Не вздумай вмешиваться, понял? Это мое дело.

- Как знаете, господин. - Слова Питера прозвучали неубедительно. Покосившись, он отвернулся.

Наклонившись к нему, Феликс надавил:

- Еще бы ты истоптал мою честь в грязи, заступаясь за меня перед женщиной! Не смей этого делать. Я разберусь с ней.

- С такой разберешься, как же! Вы видели выражение ее лица? Такая съест и не подавится.

Феликс вспомнил выражение ее распахнутых зелено-карих глаз, когда она вlepила ему пощечину. С каким гневом и презрением Грейс посмотрела на него, как никто и никогда прежде. Феликс был ошеломлен. Сколько решимости и воли было в этих ярких глазах...

- До скорого, - попрощался Питер с девушкой, затем обратился к нему с победоносной улыбкой, словно выиграл приз: - К счастью, мне не придется спать сегодня на диване. Очевидно, я нашел себе ночлег.

- Здравствуйте. - На оградку соседствующего дома пышной грудью навалилась курносая девушка. Рыжие кудрявые волосы до лопаток сразу же приковывали к ней внимание. - Вы не похожи на местных. - Увидев Феликса, девушка улыбнулась. По ее взгляду он понял, что она узнала в нем Харви. - Милорд?..

Искря глазами, Питер любезно сказал:

- Я вижу, вы в явном замешательстве. Позвольте я объясню: это маркиз Эксетер, Феликс Дэниелс.

- По всей видимости, вы уже сталкивались с моей копией?

Смотря на Феликса с открытым ртом, девушка непонимающе нахмурилась.

- Вы не Харви?.. - спросила она.

- Я его брат. - Феликс подошел к девушке ближе. - Как давно вы его видели? Мы никак не можем пересечься.

Рыжеволосая девушка очаровательно улыбнулась.

- Давно, несколько недель. А вы, надеюсь, у нас надолго задержитесь? - Кокетливые взмахи ресницами выдавали ее явный интерес.

Оглядев девушку, Феликс ответил ей самодовольной усмешкой.

- Я... - начала она.

- Ева! - громко крикнула немолодая женщина с крыльца, вытряхая коврик. По всей видимости, ее мать. - Что это ты там прохлаждаешься? Пора свиней кормить, а тебя вечно не допросишься. Займись уже делом!

Смутившись перед ним, девушка повернулась к ней голову.

- Сейчас, мам! - Снова обратила внимание на Феликса. - Меня зовут Ева Эббот. Наша семья живет вот в этом доме. - Показала пальцем на каменный небольшой дом с соломенной крышей. Женщина вышла во двор с корзиной белья и стала развешивать на веревке. - Если что будет нужно, заходите. Мы всегда рады гостям. - Ева протянула ему руку.

Феликс ответил ей признательной улыбкой, взяв кисть, куртуазно пригубил. Глаза ее восторженно блеснули. Ева метнула взгляд поверх его плеча, и улыбка вдруг слегка увяла. Развернувшись, Феликс увидел Грейс, выходящую из дома. Замерев на секунду, она смерила его презрительным взглядом и легкой походкой направилась за дом.

- До следующей встречи, милорд. Раз теперь мы соседи, она непременно состоится. - Снова протянув долгие прощальные слова, Ева ушла.

- Каков наш план? - спросил Питер, имея в виду Харви, подбрасывая в воздух монету.

Феликс неотрывно наблюдал, как удаляющаяся спина Грейс слилась с тенью дома и скрылась за углом.

- Будем ждать.

Когда Ева подошла, Мэнди встряхнула белье и повесила на веревку.

- Ты что там крутилась у их дома? - ворчала мать. - Я же велела тебе заняться делом.

Ева оглянулась на Феликса.

Повернув голову к матери, она подпрыгнула и пропищала на радостях:

- Мама, кажется, я влюбилась.

- Ну вот еще! - Мэнди недовольно подбоченилась. Глянула из-за Евы на Феликса. - В кого? В этого что ли? У него нет ни гроша в кармане. И толку с него никакого.

Ева вздохнула. Для матери главным критерием жениха было финансовое благополучие.

- Это другой, его брат-близнец. Кстати, он из благородных кровей. - Ева приблизилась к матери, взяла ее под локоть и восхищенно проговорила: - Только взгляни, мама, как он хорош собой!

Со сморщенным на солнце лицом Мэнди оценивающе пригляделась к Феликсу, снисходительно протянула:

- Одет неплохо. Видно, средства имеются.

Ева фыркнула:

- Да что там твои деньги! Посмотри на лицо, на фигуру. Я точно выйду за него замуж.

- Ха! - Мать хрюкнула со смеху. - Ты посмотри, куда направлены его глаза.

Ева увидела, как Феликс продолжал смотреть вслед Грейс, и огорчилась, но при матери не подала виду.

Мэнди добавила:

- Хилл уже окрутила его. Учись, как надо!

С досады Ева сжала руки.

- Ну это мы еще посмотрим.

Глава 2

С утренними лучами солнца Грейс насыпала в корыто зерно для куриц, жадно набросившихся на корм. С чувством удовлетворения, поставив чашу на железный бак, она вынула из кармана блокнот и карандаш, затем вычеркнула еще одно задание на сегодняшний день.

Грейс ощутила, как нечто мягко потерлось о ее юбки. Она улыбнулась, увидев черного кота, и присела на согнутых ногах.

- Как дела, Скери? - Ее рука прошлась по гладкой шерстке животного, и тот приподнял в ответ спинку. - Вижу, хорошо? Приходи вечером, я налью тебе молока, ладно?

Кот замурчал, будто дал согласие.

Взглянув на свою ладонь, Грейс непроизвольно вспомнила о Феликсе и вчерашний инцидент на кухне, когда ее рука вспыхнула после удара о его щеку.

- Маркиз, - фыркнув, надменно пробормотала она. Обратилась к Скери: - Никакой он не маркиз. Так, самозванец.

Кот взглянул на нее, вопросительно округлив глаза.

- Почему? - изумилась Грейс. - Ну, потому что пэры, особенно такого высокого титула, хорошо знакомы с правилами приличия и ведут себя соответствующе. Вот поэтому. Истинный джентльмен никогда не стал бы хватать женщину за руку, проявляя к ней такое неуважение.

Вчера Грейс четко убедилась, что не стоило их пускать в дом. И если бы Бланш не напонила о том, что им очень нужны деньги для заготовки дров на зиму и для корма, ей, возможно, не пришлось бы давать вчера пощечину его сиятельству. Хотя он это заслужил!

Грейс потрясло, когда в первые секунды она застала его на пороге, думая, что это Харви. В следующий миг в ней вспыхнула ярость, жаждущая справедливости и расплаты. Тогда она очень пожалела, что чашка, выпавшая из ее рук, разбилась именно о пол. И какой бы человек смог разглядеть разницу? Все те же светло-каштановые волосы и голубые глаза, высокий рост и острый прямой нос. Даже телосложение было у обоих крепким. Только Феликс был более загорелым. Разве что родная мать не ошибется, попытавшись различить двух близнецов.

Грейс была больше, чем уверена, что Феликс не отличался от Харви и внутренним содержанием. Последний ютился в Линдси около двух недель за их счет, благополучно ел и спал в тепле и уюте. Когда однажды Бланш вошла в комнату, то не обнаружила ни единого его носка, ни самого Харви. Он ускользнул темной ночью по-английски, не оставив ни одного фунта, лишь незаправленную кровать. Жестокий обман.

Единственное, что действительно оставил Харви от себя, так это некий смятый и старый вексель на очень крупную сумму. Из него-то она и узнала адрес и полное имя Феликса, на которое написала письмо с требованием немедленно вернуться и расплатиться. И вот он приехал.

Однако стоит отметить, что, в отличие от Феликса, Харви не бросался пошлыми шуточками, заставляя покрываться красными пятнами ее лицо от стыда и не хватал за руку, целуя, будто она какая-то трактирная шлюха. Грейс покорило от неприятных воспоминаний.

А как он, не скрывая, разглядывал ее в комнате, кружал, словно стервятник над жертвой! В тот миг Грейс почувствовала себя перчаткой, лежащей на прозрачной витрине.

По его лукавому взгляду нетрудно догадаться, какие у него намерения. Ева, юная соседка, уже пала от его чар. Грейс видела это по робости и застенчивым, но в то же время кокетливым глазам.

Только подозревает ли Ева, какой заносчивый и легкомысленный этот Феликс? Да, обычно именно такие с виду мужественные, прекрасные принцы в жизни и превращаются в мерзких чудовищ.

Грейс услышала переполох во дворе, походивший на драку, и женские возгласы. Скрик встрепенулся и удрал. Подобрав юбки, она бросилась бежать на звуки. Грейс выпучила ошеломленные глаза, увидев, как Феликс и мистер Хидден, сцепившись, катаются по земле.

- Что происходит? Прекратите немедленно! - скомандовала Грейс. Но они продолжали бороться, не уступая друг другу. Она возвела глаза на толпу, обращаясь к ним: - Ну разнимите же их кто-нибудь! Чего стоите?

Пара мужчин покрепче оживившись и вышли из рядов. Женщины наблюдали и изумленно охали, словно это было специальное представление для них, а мужчины с интересом оценивали ход драки, мысленно делая ставки.

Мистера Хиддена сняли с Феликса, удерживая сзади за подмышки. Лицо старика едва не плавилось от злости, он продолжал вырываться, чтобы снова наброситься на врага. К удивлению Грейс, поднявшегося на ноги Феликса не пришлось так держать, хотя она видела пылающий гнев в его глазах.

Феликс вытер большим пальцем кровь с разбитой губы, в замешательстве воскликнув:

- Что за черт? Почему ты на меня набросился?

- Это я черт?! - Хидден снова сделал попытку накинуться на Феликса, к счастью, она провалилась.

Грейс подошла к старику, заглянув в лицо.

- Мистер Хидден, это я, Грейс. Скажите мне, что произошло? Почему вы кинулись на Эксетера?

Все удивленно ахнули. Среди них аристократ. Люди стали шептаться, склоняясь друг к другу, с любопытством рассматривая Феликса: одни бросали скептические взгляды, другие, в основном женщины - изумленные, третьи - презрительные. В любом случае равнодушных не было.

Казалось, эта новость разозлила Хиддена еще больше.

- Герцог? Мне плевать, что он герцог!

- Маркиз, - с раздражением поправил Феликс.

- Этот ворюга украл мою дочь, мою Мэгги, - продолжал Хидден со злобой и отчаянием, в его глазах встали слезы. - Ее нет дома с тех пор как он исчез из деревни. - Устремил кроваво-жадный взгляд на Феликса. - Где моя дочь?

- Я ее даже не знаю!

- Врешь! Вы встречались, я видел это. Мэгги ходила такая счастливая, веселая...

- Подождите, вы ошиблись, - сказала Грейс, указывая рукой на Феликса. - Тот был Харви Дэниелс, брат-близнец Феликса. А это сам Феликс. Вы перепутали.

Хидден нахмурился, яростно заявив:

- Он лжет! Не верю, я не верю ему.

Грейс взяла лицо старика в ладони, заставив заглянуть ей в глаза.

- Мистер Хидден, но ведь мне вы верите? Это правда был его брат, Эксетер тут не при чем.

Хидден слегка сузил веки. Взвешивает ее слова, подумала Грейс. Старик перестал вырываться, и мужчина сзади ослабил хватку, затем вовсе отпустил.

Взяв его руку и накрыв сверху ладонью, она добавила:

- Вы не знаете его, зато знаете меня. И вы знаете, что я не стала бы лгать. Как и вы, я очень хочу, чтобы Мэгги вернулась домой живой и невредимой. Но выплеск злости на невинного человека не вернет ее. - Слегка сжала ладонь старика. - Мэгги обязательно вернется, мистер Хидден. Нужно лишь надеяться на это.

Сквозь мутную пелену Грейс прочла отчаянную грусть в его глазах. Моргнув, он позволил слезам бежать по морщинистым щекам. Хидден взглянул на нее с уважением и признательностью. Прежде чем уйти, он бросил суровый, полный недоверия, взгляд на Феликса.

- Что вы стоите? Уходите по своим домам. - Грейс прогнала толпу любопытных соседей.

Она обернулась, посмотрев на Феликса, прижимавшего к болевой челюсти руку. Он долго всматривался в ее лицо, словно размышлял, пытался что-то понять. К ее удивлению, Грейс увидела блеск восхищения в его взгляде. Но когда Феликс опустил глаза, этот блеск потух, уступив место внезапно вспыхнувшему раздражению.

- Какой теплый прием, - буркнул он.

Холодными нотками Грейс произнесла:

- Не надо злиться на мистера Хиддена. Злитесь лучше на своего брата. Это ведь его вина. Феликс покосился на нее.

- Это еще неизвестно. Но как только я найду его, то сделаю то, чего в свое время не сделал с ним отец: выпорю как следует.

- Ну это уже ваши дела. - Она стремительно зашагала к дому.

- Мисс Хилл. - Голос за спиной заметно подобрел, Феликс поспеивал за ней. - Мне стоит поблагодарить вас, что вступились за меня.

- Не стоит. - Неприступно взобравшись по ступенькам, вошла в дом. Грейс повернула на кухню и, слыша непрекращающиеся шаги за спиной, добавила: - Я вступилась не за вас, а за мистера Хиддена. Не хотела, чтобы убитый горем отец стал жертвой собственного слепого отчаяния. - Грейс открыла настенный шкаф, достала оттуда чистую марлевую тряпку и молча протянула Феликсу.

Подняв глаза с тряпки на Грейс, он смотрел на нее так, словно не ожидал, что она сама лично не будет вытирать ему губу. Еще чего! Хватит с него и этого хлопчатобумажного клочка.

Феликс кивнул ей в знак благодарности и приложил к припухшей губе, из которой все еще немного сочилась кровь.

- У вас нет чего-нибудь холодного? - спросил он, упираясь бедрами в стол.

Грейс взглянула на его рану, оценивая, стоит ли она ее усилий. Она направилась к двери, ведущей в кладовую и вернулась оттуда с бутылкой холодного молока.

- Приложите. Должно снять припухлость.

- Спасибо. - Их руки соприкоснулись, когда он взял бутылку за горлышко.

Взгляды мгновенно встретились. Пронзительные голубые глаза смотрели на нее, как две большие морские капли. На миг Грейс ошелопилась, но быстро очнулась: выхватила свою руку, точно из печного пламени. Бутылка с молоком выпала, но Феликс вовремя среагировал и, жонглируя, успел поймать ее.

Неожиданно он сказал:

- Грейс, мне кажется, мы с вами не совсем хорошо начали наше знакомство.

Она напряглась, снова готовясь дать отпор. Феликс выгравировал лестную улыбку.

- Я был не вполне... - Протянул к ней руку, но, видя, что она крепко зажала кулак, готовая нанести удар, насторожился и быстро убрал ее. - Спокойно! Грейс, не злитесь на меня. У меня и в мыслях не было вас обидеть или задеть.

Феликс протянул руку для рукопожатия. Грейс перевела подозрительный взгляд с нее на него и обратно. Поразмыслив, она смиростивилась и пожала ему руку. Его лицо озарилось в облегчении.

В конце концов, если им предстояло жить под одной крышей ближайшие несколько дней, а может, даже недель, то Грейс меньше всего хотела, чтобы они протекли в неприязненной и тяжелой обстановке. Но это вовсе не значит, что она забыла о произошедшем или что простила Феликса.

- Какие у вас планы, Грейси? - Он приложил бутылку молока к красной разбитой губе.

Грейс изогнула одну бровь в мягком упреке: разве она не просила так ее не называть? Но Феликс не отреагировал.

Тогда она поправила сама:

- Мисс Хилл, - с сильным акцентом на последнем слове. - Собираюсь съездить за водой. Он встал, выпрямился, поставив на стол бутылку.

- Я помогу вам.

- Нет, не нужно. Я сама, - твердо отказала Грейс.

Он изумился:

- Как же вы потащите ведра одна?

- Бочки. Я справлюсь.

- Грейси, я не позволю такой хрупкой девушке, как вы, возиться с тяжелыми бочками, наполненными водой. - Феликс самоуверенно усмехнулся, демонстрируя сильную грудь. - Теперь у вас для этого есть я.

Приподняв брови, она окинула его сомнительным взглядом.

- Я не уверена, что вы... подходите на эту роль. Вы ведь маркиз и никогда не сталкивались с подобной работой.

Феликс с удивлением поставил руки на бока. У него был такой вид, словно его только что оскорбили, причем публично.

- Грейси, если *вы* справляетесь, то уж я...

- Доброе утро, ваша светлость!.. - Широко улыбаясь, Мэнди и ее дочь Ева Эббот стояли в проходе кухни с тарелкой большого пирога.

- Сиятельство, - сквозь зубы процедила на ухо дочь.

- Ах да, ваше сиятельство.

Обе беспардонно пересекли кухню. Мэнди покрылась морщинами, глаза сузились, когда она растянула уголки губ и представила желтоватые зубы в улыбке Феликсу. Ева не сводила с него заинтересованных глаз.

- Доброе утро, - произнесли они с Грейс, хотя Феликс более неуверенно. Затем переглянулись.

- По старой традиции наша семья печет яблочные пироги для новых жителей деревни, - говорила Мэнди. - Так сказать, поздравляем с новосельем.

Грейс поджала губы, услышав о новой «старой» традиции Эбботов, о существовании которой до сего дня не подозревал никто, очевидно, даже сами Эбботы.

- Эта традиция переходит из поколения в поколение в нашей семье. Мы любим дружелюбно встречать новеньких поселенцев, их же почти не осталось. Теперь вся молодежь уезжает в города, работать на промышленных предприятиях...

Грейс шумно выдохнула.

- Выглядит аппетитно, даже страшно представить, какой он на вкус. - Феликс подошел ближе, подогревая обеих обаятельной улыбкой. - При таких обстоятельствах я бы возвращался в Линдси снова и снова.

Приподняв крыло носа, Грейс презрительно посмотрела на него и покачала головой. Ему бы еще красную розу в зубы и образ очаровательного обольстителя готов! Внутри нарастало раздражение. Глядя на то, как он свободно осыпает дам обаянием, Грейс сделала вывод, что такой мужчина, как Феликс, может запросто обвести человека вокруг пальца. И совесть не содрогнется.

Позади них на кухню вошла Бланш и застыла. Сведя брови, она вопросительно посмотрела на Грейс, кивнув на непрошенных гостей. Грейс в ответ закрыла глаза и покачала головой. Бланш робко потолкалась в дверях, затем взяла за дверью половую щетку и покинула кухню.

Грейс снова тяжело выдохнула, решив последовать ее примеру, сказала:

- Тогда ладно. Вы оставайтесь, пейте чай, а мне нужно идти. Меня ждет работа.

Словно пробудившись, Феликс резко развернулся и остановил ее:

- Подождите...

Мэнди и Ева, наконец, заметили ее присутствие в этой комнате.

Ева удостоила ее холодным, как лед, взглядом и сказала:

- Не пойму, как вы оказались здесь, ваше сиятельство. - Обвела рукой помещение. - Это же вообще не ваш уровень. Одни невежды кругом. Хорошо, что я скоро собираюсь уезжать в город. - Улыбнулась ему так угодно, как только это было возможно.

Вкинув подбородок, она решительно проследовала к двери. Грейс вышла на задний двор через гостиную.

Ясное дело - они пришли из-за Феликса, а точнее сказать, из-за маркиза Эксетера. Раньше они никогда не ходили друг к другу в гости, тем более не угощали пирогами. Грейс испытала отвращение от лицемерия Эбботов.

По пути во дворе она сорвала пару ягод смородины и отправила их в рот. Подходя к Аравии, соловой кобыле, которая была привязана к столбу, Грейс ласково улыбнулась ей. Лошадь блистала на солнце, точно пшеничный колос.

- Привет, моя девочка. - Погладила по светлой гриве и лопатке. - Как ты тут без меня, красавица?

Энергично помотав головой, кобыла захрапела в ответ. Грейс отвязала поводья и повела Аравию к повозке. Подогнав ее к оглоблям, Грейс прошла в стойло, сняла с гвоздя шлею, седёлку и хомут.

В стойле находился гнедой жеребец Феликса. Впечатляющий перелив темно-рыжего окраса от головы до хвоста и темные гольфы на ногах не могли не привлечь внимание Грейс.

«Красивый умный жеребец, - подумала она. - Не то что хозяин».

Хорошо ли Экстер с ним обращается? Грейс подошла ближе и, заглянув за ограждение, внимательно осмотрела коня.

Она знала, что в городах, в том же Лондоне, лошадей не особо щадят, используют шпоры и хлысты, от которых потом остаются белые следы - шрамы. А на стадионах и в Четверке, знаменитом конном клубе джентльменов, вообще рвут рты уздечкой, безнадежно соревнуясь с ветром. От подобных зрелищ у Грейс разрывалось сердце.

К счастью, жеребец Феликса выглядел невредимым и здоровым. Тело было плотным, а это означало, что животное не истощено, его хорошо кормили и, судя по блестящей шерсти, систематично чистили. У Грейс отлегло от сердца.

Возвращаясь, она забеспокоилась, когда увидела Феликса, глядящего Аравию по лбу. Он что-то тихо говорил ей.

- Что вы делаете? - ошетинившись, задала она вопрос. - Отойдите от Аравии.

Феликс безмятежно улыбнулся, продолжая гладить ее лошадь.

- Аравия? Прекрасное имя для соловой кобылы. Откуда же вы взяли такую породу?

Грейс открыла рот, но так и проглотила слова. Она молчала, а Феликс, наклонив подбородок, ждал ее ответа.

- Прежний хозяин оставил, - выдавила Грейс, направляясь к Аравии.

Она намеренно прошла между Феликсом и лошастью, растолкав их, что тому пришлось отступить на шаг. Положив сбрую на землю, она накинула на кобылу шлею.

Феликс все не унимался:

- А что стало с хозяином?

Грейс судорожно сглотнула, метнув взгляд на Феликса. Рукава его рубашки были засучены, руки самоуверенно сложены на груди, а взгляд исследовал ее с интересом.

- Уехал в город на заработки. - Грейс стала продевать ремни в деревянные оглобли повозки.

- А как вы оказались в Линдси?

Внезапно оглобля выпала у нее из рук. Ее забросало то в жар, то в холод.

Глава 3

Грейс застыла, ощущая холодок ужаса, пробежавшего по спине.

- Я-я... Слушайте, перестаньте отвлекать меня. Из-за вас я не могу сосредоточиться.

- О-о, настолько я вас волную, Грейси. - Феликс сверкнул игривым взглядом и такой же усмешкой.

Грейс закатила глаза.

- Вы покраснели.

- Вовсе нет! - вскипела она, выпрямившись в полный рост. Грейс чувствовала, как горит лицо, но не из-за Феликса, а скорее, из-за его пытливых вопросов. - Если вам нечем заняться, может, поможете мне запрячь Аравию?

Ошеломление, с каким посмотрел на нее Феликс, придало ей уверенности. Грейс знала, куда бить: люди его класса, услышав слово «хомут», могут подумать только о новом сорте крепких напитков, и никак не об упряжке лошадей.

- Вы сами собираетесь запрягать лошадь? - изумился он так, словно не мог поверить в ее слова.

- К вашему сведению, я занимаюсь этим с той минуты, как вы находитесь здесь.

- О... - Феликс потер подбородок. - Я готов помочь, только если вы объясните мне что делать.

- Не надо. - Грейс удовлетворенно усмехнулась, подняв седёлку. - Это лишь отнимет время. - Она накинула седёлку на спину Аравии и закрепила под ней подпругу.

Потянувшись за хомутом, Грейс удивилась, когда Феликс, спохватившись, поднял его первым.

- Тяжело, я помогу. В конце концов, запрягать лошадей - не женское дело.

- Я занимаюсь множеством дел, которые не считаются женскими, ваше сиятельство. Именно поэтому я все еще не умерла от голода.

Тепло улыбаясь, Феликс сделал пару шагов ей навстречу, значительно сократив дистанцию. Грейс пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

- Зовите меня Феликс. Мы не в Лондоне, чтобы четко следовать правилам приличий.

Грейс насупилась.

- И не настолько близко, чтобы им не следовать. - Она попыталась забрать из его рук хомут, но он удерживал его слишком крепко. - Это фамильярно.

- И все же я настаиваю. Итак, говорите мне, что делать с этим... - Оглядел кольцообразное деревянное приспособление, будто впервые его видел.

- Хомутом, - подсказала она. Опустив плечи, Грейс сдалась. Раз его сиятельству хочется попробовать что-то новое, то пусть. Она недоверчиво скрестила руки на груди. - Наденьте его ей на шею.

Феликс пытался осторожно накинуть деревянное кольцо на Аравию. Кобыла пыталась пятиться, чувствуя себя неуверенно.

- Сначала переверните его верх ногами, - подсказала Грейс, - проденьте и только потом поверните правильно.

- Да-да, я понял. - Спустя минуту Феликс сделал так, как она сказала.

- Закрепите клещи.

Справившись с клещами, он повернулся к ней, ожидая нового поручения.

- Теперь возьмите чересседельник, - Она протянула ему ремень, - и соедините им оглобли через седёлку, крепя с ремнем под лошадью.

Феликс нахмурился. Он встал перед кобылой в явном затруднении. Пока Феликс пытался изобразить, что знает что делает, Грейс забавлялась у него за спиной. Она прикрыла рот ладонью, издавая негромкий смех.

«Он прав: они не в Лондоне. Здесь моя территория», - пронеслось у нее в мыслях. Она чувствовала себя хозяйкой положения.

Животное отстранилось в сторону, стало беспокойно мотать головой. Прекратив смеяться, Грейс решила покончить с пытками Аравии.

- Дайте мне. - Она попыталась выхватить чересседельник, но Феликс не дал ей это сделать.

- Грейс, я справлюсь.

- Я покажу. - Она протянула руку.

Феликс подумал несколько секунд, прежде чем с поражением отдать ей ремень. Грейс прицепила чересседельник к оглобле и подпруге, протянула его через седёлку и, обойдя лошадь, так же скрепила с другой стороны.

Грейс взглянула на Феликса, вид у него был хмурый.

- Я унижен, - сказал он, смотря на сбрую Аравии.

Грейс самодовольно усмехнулась, ей понравилось чувствовать себя победительницей.

Подтрунивая, спросила:

- Закрепите гужи?

Феликс бросил на нее негодующий взгляд, словно укоряя: «Издеваешься?»

Грейс справилась с гужами, протянула к повозке вожжи.

- Неужели вы занимаетесь этим каждый день? - изумился Феликс. - Одна?

С Грейс не сходила гордая усмешка.

- Не каждый день. Только когда заканчивается вода и когда нужно что-то везти. Так, несколько раз в неделю.

Феликс вдруг посмотрел на нее другими, более проницательными глазами. Глядя на него, можно было подумать, что он впервые ее видит.

- Что?

- Ничего, - сморгнув, ответил он. - Раньше я никогда не задумывался, как долго и трудно запрягать лошадь в экипаж. Этим всегда занимались слуги.

- Я раньше... - Грейс осеклась, рискуя проглотить язык. - ... сама не понимала, как можно не знать, как запрягать лошадь. - Она мысленно отругала себя за почти совершенную оплошность.

Бросив беглый взгляд, Грейс заметила в глазах Феликса подозрение. От него не ускользнула ее осечка.

Она подошла к дому, где стояли две деревянные бочки, и подняла одну за ручки, сделанные из веревочного каната.

Сделав несколько широких шагов, Феликс встал стеной прямо перед ней с назидательным выражением лица.

- Грейси, почему вам так трудно попросить о помощи? Поставьте, - требовательным тоном сказал он.

Грейс не хотела уступать. Она всегда делала свою работу без чьей-либо помощи. И тут вдруг является некий аристократ, успевший завоевать внимание соседей, пусть и не полностью положительное, и навязывает ей свою помощь, причем в очень требовательной форме. И если бы не горящие руки, уставшие держать бочку на весу, Грейс бы с уверенностью вступила в бой и защитила свою самостоятельность.

Она поставила бочку на землю и слегка поморщилась, потирая красные продавленные полосы на ладонях. Подойдя ко второй бочке, он поднял их обе за ручки и направился к повозке.

Сквозь ткань плотной льняной рубашки Грейс заметила четкий рельеф его напрягшихся от тяжести мускул. Он был довольно сильным мужчиной, отметила она.

Проходя мимо и поймав ее взгляд на себе, Феликс дьявольски усмехнулся.

«Никто не любит хвастунов», - мысленно упрекнула она вслед.

Понятно, как ясный день, что Эксетер отобрал у нее бочки, чтобы продемонстрировать мужскую силу, блеснуть своей физической формой. Этими сильными мышцами, широкой каменной грудью, закутанной в белый лен, длинными ногами и большими руками...

Грейс отметила его фигуру, только потому что удивилась, ибо представители высшего света не выходят из-за стола: постоянно наносят визиты и пьют чай, ходят на званые ужины и обеды с изобилием блюд на любой вкус, пикники и другие мероприятия, где столы ломаются от лакомств и где требуется уважить гостей, отведав их кухню.

Грейс предчувствовала, что Эксетер еще наведет здесь шум, разбив хрупкие женские сердца. И этот, на взгляд Грейс, гораздо опаснее своего брата, поскольку знал о своей привлекательности и более умело стрелял обаянием. В отличие от Харви, Феликс имел внутреннее притяжение, которое манило женщин, как мотыльков на свет. Эта неведанная сила, из-за которой постоянно хочется быть рядом и согреться от нее. Однако Грейс прекрасно знала, какой холодный мрак скрывается за этим светом и что от него следует держаться подальше.

Самое главное в человеке должна быть не внешность и даже не харизма, а доброе сердце.

Феликс поставил бочки в повозку. Он ловко запрыгнул на сидение, взяв вожжи и протянув Грейс руку.

- Вы тоже собираетесь ехать? - Она не столько удивилась, сколько возмутилась.

- Ну конечно! Вам ведь нужна помощь, хоть вы этого и не признаете.

Скрестив руки, Грейс сощурилась, язвительно сказав:

- Как же я все это время жила без вас, ваше сиятельство!

Феликс растянул рот в легкой усмешке, все еще протягивая ей руку. Не обратив на нее внимания, Грейс, придерживаясь за борт повозки, взобралась по ступенькам и присела рядом.

- Я сама поведу Аравию, - не терпящим возражения тоном произнесла она.

С уважением к ее желанию Феликс отдал ей вожжи. Грейс потянула ремни, аккуратно разворачивая экипаж. Они объехали двор дома сзади и выехали на улицу деревни.

- Вы всегда такая серьезная или только по понедельникам? - иронично спросил Феликс, видя, как сосредоточенно напряглись ее губы.

Грейс даже не удостоила его взглядом. Просто молчала, управляя вожжами.

- Что-то мне подсказывает, что вам очень пойдет улыбка. Вот бы мне посчастливилось ее увидеть.

- У вас еще будет возможность собрать улыбки со всей деревни, начиная с Евы Эббот, - едко сказала она, смотря на дорогу.

Феликс слегка наклонился к ней.

- Но мне нужна именно ваша.

Грейс дрогнула, слегка отстранившись в сторону.

- Вы что, опять?

- Нет. - Феликс выпрямился. - Но у меня такое чувство, что вы мне не доверяете.

- Я не доверяю городским. - Метнув в него взгляд, Грейс добавила: - А вы из города.

Феликс озадаченно хмыкнул.

- Чем же вызвано ваше предубеждение?

- Ничем. - Грейс пожала плечами, глядя перед собой. - Сельские люди добрее и проще, они искренние...

- Да-а, я заметил. - Он дотронулся до челюсти и большим пальцем - до разбитой губы.

- ... а городские меркантильные, лицемерные и высокомерно относятся к простым людям. Кому, как не вам, знать это, - закончила она, повернувшись к нему.

Феликс пронзил ее обидным взглядом. Когда Грейс осознала сказанное, то округлила сожаляющие глаза и открыла рот.

- О! То есть... Я имела в виду, что вы жили в городе и знаете это, как никто другой. Разумеется, не все городские плохие, только большинство из них. Эти люди всегда ищут свою выгоду. - Глаза ее забегали то в сторону, то на него, прежде чем снова сосредоточиться на дороге.

- Я понял, Грейси. Не волнуйтесь, у меня нет привычки обижаться. По крайней мере, долго.

Некоторое время они ехали в молчании. В центре села люди, выходившие из своих дворов на улицу, внимательно рассматривали их повозку, точнее, его, Феликса.

Чаще всего он ловил заинтересованные взгляды девушек, настороженные или любопытные взгляды их мамаш и совсем недоверчивые - мужчин и отцов. Дети же были смелее всех: они цеплялись позади и бежали с разноцветными лентами на палках, развевая их на ветру. Некоторые их матери хватали за руку и уводили от толпы бежавших в сторону.

Навстречу им шли три юные девушки в ярких, но простых деревенских платьях. При виде него они застенчиво опустили головы, бросая кокетливые взгляды, прямо как дебютантки в светский сезон. Будь они одеты в роскошные наряды, то неплохо смотрелись бы на каком-нибудь балу или вечере приеме.

Опираясь на борт, Феликс подмигнул им, и те огласили улицу звонким хихиканьем, как чувствительные колокольчики, которых дернули за тоненькую веревочку, и они зазвенели.

Феликс услышал за спиной громкое критикующее фырканье. Выпрямившись, он столкнулся с осуждающим взглядом Грейс.

- Что? Я им понравился.

- Несомненно, - сухо сказала она. - Однако сильно не увлекайтесь, иначе завтрашним утром от вашей челюсти не останется и живого места.

Феликс растянул губы в усмешке.

- Почему вы занервничали? Только не говорите, Грейси, что вы ревнуете.

Грейс вела себя по-деловому невозмутимо, достойно поведения герцогини. Она была, как каменная статуя: беспристрастна и сурова. Сейчас у него складывалось впечатление, что у этой девушки нет ни капли эмоций. Но выступившие пунцовые пятна на щеках убедили его в том, что это не так.

- Не обманывайтесь, - спокойно проговорила Грейс, кивая прохожим в знак приветствия с теплой улыбкой и блеском в глазах. - Я просто пытаюсь защитить молодые женские сердца. Они часто ведутся на внешность и сладкие слова и не обращают внимания на самое главное.

- Вот как? И на что же, если не секрет, они должны обращать внимание в первую очередь? - с неподдельным интересом спрашивал Феликс, припав глазами к изящной горбинке на ее носу и темной родинке на тонкой шее.

- На доброе сердце, конечно же. Если человек не обладает им, все это - пустая мишура, которая не имеет никакого значения.

Дома закончились, они выехали почти за пределы села.

- Здравствуйте, мисс Хилл. - Пастух с седой бородой и палкой остановился с ними.

- Здравствуйте, Генри. - Грейс сложила вожжи на коленях, ярко улыбаясь мужчине.

Генри кивнул Феликсу, в ответ он сделал то же самое.

- Как Милли?

Приложив руку к сердцу, он признательно склонил голову, что на макушке Феликс смог увидеть небольшую лысину.

- Вашими стараниями, мисс Хилл. Начала есть и пить, сегодня даже походила в стаде с остальными овцами.

- Ну слава богу! - воскликнула Грейс, простирая руки к небу от искренней радости.

Она казалась такой светящейся, как яркая лампа. Уголок его губ дрогнул, растянув блаженную усмешку. Вот, значит, какая она, ее улыбка.

Подавшись вперед, он стал близок к лицу Грейс. Феликс выглянул из-за нее и, когда пастух перевел на него смятенный взгляд, широко ему улыбнулся.

- Привет, Генри.

- Милорд...

«Как быстро тут распространяются слухи», - подумал он.

- Я редко видел пастухов. По крайней мере, не так близко, как сейчас. Должно быть, тяжело целыми днями ходить за стадом? Это такая ответственная и в то же время важная работа, не правда ли?

Мутные глаза Генри признательно блеснули, уголки губ дрогнули в улыбке.

- Это правда, ваше сиятельство. - Опустив голову, покрутил в руках поля шляпы. - Я уже давно мечтаю о помощнике, но не идет никто. Даже... - Поджав сухие губы, пастух замолчал, словно корил себя за нескромность.

Феликс сказал:

- Что, Генри? Говорите, не стесняйтесь. - Он победно усмехнулся, увидев краем глаза, как Грейс повернула к нему голову с удивленным взглядом.

- Даже загон поставить не с кем, милорд, - подняв сощуренные на солнце глаза, признался пастух. Резко махнул кистью руки. - Да!.. Понимаю, у всех дела и никому нет дела до такого старика. Я бы...

- Я помогу вам, Генри.

Две пары глаз обратились к нему в глубоком изумлении, но с особенным ошеломлением глядели ореховые. Он посмотрел на нее, отметил открытый рот и, подмигнув, вернулся к Генри.

- Через три дня устроит?

Старик все еще не мог оправиться от ошеломления: не каждый день маркиз вызывается лично сколачивать загон для скота собственными руками. Да и сам Феликс не горел желанием, если честно.

Ему нужно было налаживать полезные связи с местным окружением. А пастух - человек, который обходит большую территорию, лучше, чем кто-либо, знает местность и леса. Выгуливая стадо в поле, он видит деревню как на ладони. И, если повезет, через несколько дней Феликс уже найдет Харви.

- Ну не стоит, ваше сиятельство... - робко ответил Генри.

Феликс, наклонив голову вперед, по-доброму глянул на него исподлобья.

- И все же я настаиваю. Отказ сочту за оскорбление. Вы же не хотите меня обидеть, правда?

Старик лихорадочно закачал головой.

- Ни в коем случае, милорд.

- Ну вот и отлично. И, кстати, зовите меня Феликс.

Пастух склонил голову то ли в знак прощания, то ли из благодарности. Феликс уселся на свою половину. Повернувшись к Грейс, он прочел в ее лице нескрываемое замешательство и изумление.

- Едем, Грейси. - Феликс радостно вручил ей вожжи, и она, не отрывая от него глаз, нерешительной рукой взяла их.

- Что это только что было?

- Это был Генри, ваш пастух. - Закинув руки на затылок и обернувшись, Феликс увидел через ее плечо удаляющуюся спину старика, который трусцой устремился догонять стадо из воздушных, как вата, овец. В широкополой шляпе с длинным посохом посреди зеленого луга он напомнил ему гриб. - Славный, не так ли?

- Я знаю Генри! Я не понимаю, с чего вдруг вам помогать незнакомому человеку строить загон?

- Почему незнакомый? Мы только что познакомились. - Феликс забавно усмехнулся. - Вам трудно представить меня в роли помощника пастуха?

С искренним удивлением она громко протянула:

- О-очень трудно. - И слегка ударила вожжами.

Экипаж двинулся вперед, натываясь иногда на камни, которые подбрасывали повозку вверх.

- Просто вы меня совсем не знаете, Грейси.

Подняв бровки домиком, она скептически взглянула на него.

- Неужели? Как же так? Ведь сегодня уже целый второй день вашего нахождения здесь, - проговорила она с сарказмом и отвернулась. Внезапно ее губы растянулись в улыбке, почти в такой же светлой, какую она подарила старику Генри. - Привет, Нейт.

Феликс увидел рядом с железным приспособлением высокого молодого парня. Его светлые волосы были скрыты под козырьком, которые, он был уверен, загорелись бы на солнце золотом. Голубые глаза парня посуровели, а улыбка сползла с лица, когда он увидел рядом с Грейс Феликса.

Лошадь остановилась, и повозка замерла.

- Привет, Грейс. - Нейт выдавил доброжелательную улыбку, рассматривая Феликса, выискивая отличные черты с Харви.

- Это Феликс Дэниелс...

- ... маркиз Эксетер, - закончил он за нее, скрестив большие руки. - Слышал. Сестра с матерью все уши прожужжали с утра.

- Не знал, что я так популярен среди местных, - пошутил Феликс.

Нейт подал руку Грейс, помогая спуститься. Внимательно наблюдая, как она легко кладет ладонь в его широкую руку, Феликс почувствовал себя уязвленным.

Она открыто улыбнулась Нейту, а затем поблагодарила.

«В каких же они отношениях?» - подумал Феликс и прыгнул с повозки на землю.

- А вы надолго здесь, ваше сиятельство? - спросил парень. В его голосе послышалась неприязнь.

- Просто Феликс. Посмотрим, как будут складываться дела. Быть может и задержусь, да, Грейси? - Усмехнувшись, он игриво подмигнул ей.

Грейс закатила глаза, а Нейт, судя по окаменевшему лицу, напрягся. Феликс предположил, что паренек питает чувства к мисс Хилл. Внезапно он почувствовал, что внутри загорелся азарт, непреодолимое чувство соперничества.

Они прошли к повозке, и парень стал выгружать бочки. Нейт поставил одну под железной трубой и, с силой надавливая на рычаг, стал качать воду.

- Чем вы занимаетесь, Нейт? - спросил Феликс.

- Я кузнец.

- И как это я раньше не заметил, - пробубнил под нос.

Нейт поднял голову.

- Что?

- Ничего.

Присмотревшись теперь, Феликс разглядел легкий румянец на его лице, мужские мозоли на руках и белый круглый шрам от ожога на запястье.

Феликс оголил зубы в дружелюбной улыбке.

- Если будет нужна еще одна сильная рука, я с радостью протяну ее вам. - Подал руку для пожатия.

Нейт посмотрел на него с каменным выражением глаз, подставив вторую бочку под напор воды, и не протянул руку в ответ.

Лицо Грейс посветлело от удовлетворения, словно поощряла Нейта, как добрая гувернантка, гордившаяся своим учеником.

Феликс вздохнул, сунув руки в карманы. Внезапно он почувствовал толчок сзади, но, развернувшись, никого не увидел. Внизу послышался краткий всхлип. Феликс опустил голову: на него смотрели грустные большие мальчишеские глаза. Феликс изумленно усмехнулся, опустившись к нему на одно колено.

- Ты чего?

- Простите, сэр, - промычал он, утирая нос длинным не по размеру рукавом, пытаюсь всеми силами удержать застывшие в глазах слезы. - Я бежал и не заметил вас.

- От кого ты бежал? - мягко спросил Феликс.

- Ни от кого. Я просто бежал.

- А-а. - Он улыбнулся. - Как тебя зовут?

Мальчишка выпрямился во весь свой низкий рост, произнес твердо:

- Теодор. - Склонив голову, внимательно прошелся большими глазами по его лицу. - Я вас раньше здесь не видел. Кто вы?

- Я Феликс. - Он протянул мальчику руку и тот, не раздумывая пожал в ответ, и изумился размерам широкой взрослой ладони на фоне своей.

Потом просиял:

- А-а, вы герцог!

Посмеявшись, Феликс услышал за спиной хихиканье Грейс.

- Нет, Теодор, я маркиз. Но это не важно, потому что для тебя я просто Феликс. Идет? Ты ведь уже юноша довольно взрослый, как я вижу. Ни к чему церемонии. - Он подмигнул мальчику, который, открыв рот, улыбнулся, а его большие глаза засияли от привилегии.

- Кхм, кхм, - вмешалась Грейс. - Тео, тебя, кажется, мама ищет. Давай, беги домой.

Теодор, кивнув Грейс, бросил последний восторженный взгляд на Феликса, и его ноги понеслись через зеленое поле домой. Феликс поднялся, отряхнув колено, и встретился с любопытным лицом Грейс.

- Что?

- Ничего. - Отведя взгляд, она невозмутимо подняла голову.

- Беспокойтесь, что я и мальчику вскружу голову?

- Вы уже это сделали. Так же, как и женской половине семьи Эбботов.

Феликс направился к Нейту, который уже заканчивал наполнять бочки.

- Кстати, сегодня они придут к нам на чай.

- Что?! - Ошеломленно вскрикнула позади Грейс. Она догнала его, повернувшись к нему. - Почему?

- Мы не успели попить чай с пирогом. Вот я и предложил... Нейт, дальше я сам, - обратился Феликс, видя, как парень поднимает бочку.

- Вы уверены? - с большим сомнением спросил Нейт.

Грейс продолжала возмущенно роптать со стороны:

- Как вы могли пригласить гостей, не посоветовавшись со мной или с Бланш?

Не обращая на нее внимания, Феликс ответил Нейту:

- Абсолютно. Можешь идти, дальше мы справимся.

- Нет, - твердым, как лед, тоном заявила Грейс. - Нейт останется. Чего это вы тут раскомандовались? Вдруг вы не сможете погрузить бочки в повозку, и что я тогда буду делать?

Это был удар ниже пояса. Феликс почувствовал себя уязвленным. Метнув в нее суровый взгляд, он вцепился в ручки и, крепко стиснув зубы, одним рывком поднял бочку на пару дюймов от земли. Затем в раскачку медленно поволок до повозки. Пресс сдавило, перекрыв воздух, появилось ощущение, что мышцы в руках натянулись и вот-вот порвутся.

Грейс и Нейт шли позади. И Феликс остро чувствовал ее присутствие у себя за спиной, именно это заставляло его упрямо не разжимать пальцы. Он ощутил, как капля пота заструилась вниз по виску.

Как только бочка коснулась земли рядом с повозкой, Феликс облегченно выдохнул.

- Давайте я подниму, - предложил Нейт.

Феликс протестующе выставил перед ним ладонь.

- Нет-нет. Что тут помогать? Это же просто: взял и поставил.

Его руки предупреждающе заныли.

Грейс ехидно улыбнулась так, словно ей доставляло наслаждение видеть его в неловком, невыгодном свете, и прошептала:

- Ваше сиятельство, - коснулась плеча кузнеца, - Нейт сильный и знает, что говорит. Позвольте ему справиться с этим. Так будет правильнее.

Посмотри какая! Ее слова лишь подбивали его стоять на своем и придали сил. Феликс не из тех, кто бежит, когда ему бросают вызов.

Проигнорировав боль в ладонях, он искажил рот в короткой улыбке, прежде чем ответить:

- Грейси, вы напрасно переживаете за меня. Лучше подумайте о том, какой сорт чая подать в обед к пирогу, на который придут соседи.

Лицо Грейс моментально посуровело, едкая улыбка спала уголками вниз.

Чтобы поднять бочку, Феликс напрягся изо всех сил, прижав локти к торсу. Дно бочки и повозки разделяли всего где-то пять дюймов! Феликс наклонился назад, от свинцовой тяжести его покачнуло, руки ослабли и резко упали вниз, отказываясь работать.

Он посмотрел на ладони: они дрожали.

Нейт сочувственно усмехнулся, покачав головой, и подошел к нему.

- Нет, так не пойдет. Посторонитесь, ваше сиятельство. - Нейт ухватился за бочки и, подняв над землей двумя рывками, погрузил в повозку.

Феликс удивленно вытаращился, что глаза едва не выпали на землю. Он всегда знал, что был крепким мужчиной, точно не слабаком. Но в сравнении с громилой Нейтом, который был больше него почти в полтора раза, Феликс почувствовал себя на месте того мальчика, Теодора, дивясь силе и размерам здоровяка.

Заметив, что Грейс наблюдает за ним с ухмылкой, Феликс в миг принял невозмутимое выражение лица. Откашлявшись, он помог Нейту со второй бочкой.

- Ты приготовилась к завтрашнему дню? - спросил Нейт у Грейс.

- Что, уже завтра? - ужаснулась Грейс и приложила руку к щеке. - А какой сегодня день? О боже...

Озадаченный беспокойством Грейс, Феликс нахмурился и спросил:

- Что? В чем дело?

- Бланш уже все подготовила заранее и спрятала, - говорила она Нейту. - На всякий случай. Но я не собираюсь просто так сдаваться.

Повысив голос, Феликс переспросил:

- Кто-нибудь мне ответит, чего вы так боитесь, Грейси?

- Вы что, не зна... - осеклась. - Ах, точно. Это же был ваш брат. В общем, завтра приезжает Бен.

Глава 4

- Бланш! Ты приготовила продовольствие для Бена? Где оно? - Грейс ворвалась в дом, как ураган, охваченная беспокойством и придерживая юбки, как будто таким образом пыталась удержать нарастающую внутри панику.

Бланш оторвалась от каминной полки, с которой тщательно протирала пыль.

- Да, Грейс. Все в кладовой.

- Закрыла на ключ?

- Конечно, но...

- Дай мне его, - требовательно просила Грейс, взглянув на домоправительницу с мягким укором. - А то я тебя знаю, ты ведь сразу ему его отдашь.

Со смущением Бланш достала из кармана железный ключ и вручила Грейс.

- Может, вы наконец объясните мне, кто такой Бен и почему вы его боитесь? - Феликс присел на подлокотник дивана, чувствуя, что теряет терпение.

Сжав в руках металл, Грейс суежилась по комнате, пытаясь отыскать место, куда спрятать ключ от кладовой.

- Бен - это местный разбойник, опасный бандит. Раз в неделю - в две он со своими людьми совершает набег на нашу деревню, забирает продукты: крупы, хлеб, овощи. Сейчас август, плоды созрели, поэтому он грабит нас гораздо чаще. - Грейс попала на глаза статуэтка в виде лежащей на камне русалки. Она стояла на каминной полке до того, как Бланш взяла ее в руки, чтобы протереть пыль.

Бланш поставила статуэтку на место, и Грейс сунула под нее ключ, затем, отстранившись, стала проверять, не торчит ли где кусок железа.

- И как много с ним людей? - спросил ее Феликс.

- Около пяти, не считая его самого.

Когда Феликс фыркнул, Грейс резко обернулась на него.

- Ну, Грейси, неужели ваша деревня не может собраться и дать отпор всего лишь шести мужчинам?

Подбоченившись, она медленно наступала на него. Видя по ее острому взгляду, что в ней вспыхнуло возмущение, Феликс понял, что совершил ошибку.

- В Линдси нет такого же количества молодых и здоровых мужчин, ваше сиятельство, чтобы отбиться от Бена. Кто знает, сколько у него еще людей в лесу? Может, десять, а может, пятьдесят.

Грейс подошла к нему слишком близко. Осознала это, когда ее нога соприкоснулась с его коленом, смутилась, опустив руки, и отступила на шаг.

Феликс встал, глядя ей в глаза, и с уверенностью произнес:

- Не бойтесь, Грейси. Теперь я здесь, и я защищу вас.

От изумления она застыла на какой-то миг, приоткрытые губы поджались, а глаза насмешливо блеснули. Прикрыв рукой рот, Грейс не выдержала и прыснула со смеху.

Бланш и Феликс переглянулись, на лице женщины застыло удивление. Резко отвернувшись, она уткнулась глазами в тряпку в руках, потом быстрыми шагами прошла в библиотеку, словно у нее возникла внезапная нестерпимая потребность почтить что-нибудь.

Феликс уперся руками в бока, с оскорбленным видом изогнул одну бровь перед Грейс, которая все еще продолжала бороться с приступами смеха.

- И что же смешного я сказал, Грейси? - недовольным тоном спрашивал он.

- Ваше сиятельство... Вы как тот герой из сказок, только... никакая фея не прилетит с пылью к вам на помощь, чтобы справиться с шестью здоровыми мужчинами.

Феликс сжал зубы и резко схватил ее за плечо, рывком придвинув к себе. С ужасом, застывшим у нее на лице, Грейс открыла рот и оцепенела. Феликс удивился страху, какой отразился в этих глазах. В следующий момент, она разгневалась и оживилась, готовая нанести удар. Сжав кулак, она запустила его в лицо Феликса, но он, будучи готов к такому повороту, вовремя перехватил его. Грейс забрыкалась.

- Отпустите!

- Теперь вас не тянет посмеяться надо мной?

- Нет! - Она смотрела на него с вызовом.

Еще ни одна женщина не смеялась над ним и не унижала его такое рекордное количество раз. Но его уязвляло не столько это, сколько ее недоверие и презрение к нему. Феликс понятия не имел, почему, но для него было важно, чтобы она была о нем хорошего мнения.

Феликс расслабил руки. Грейс злобно и недоверчиво смотрела на него исподлобья, потирая плечо.

- Почему вы так разозлились? - спросил он.

- А вы?

- Вы сегодня несколько раз обсмеяли меня. Для мужчины это удар ниже пояса.

- Или для маркиза? - ядовито спросила она. - Можно только гадать, что бы вы со мной сделали, если бы я высмеяла вас перед людьми.

Феликс шумно выдохнул, сделав шаг к ней, и сказал со всей честностью:

- Я никогда вас не трону, Грейси. И другим не позволю, даже если вы выльете на меня помой перед самым королем. В конце концов, я ведь, черт его, джентльмен!

- Потом я проспал до утра. Марта предложила мне завтрак, и затем мы пошли прогуляться до сеновала... - рассказывал за ужином ему Питер.

Громким упрекающим кашлем Грейс прервала слова камердинера, намекая, чтобы дальнейшие подробности он оставил при себе. Питер смолк и наклонился к нему ближе, перейдя на шепот. Но Феликс его совершенно не слушал.

Он не отрывал глаз от противоположного конца стола, который возглавляла очаровательная мисс Хилл. Временами она замечала на себе его взгляд и через несколько секунд отводила глаза в сторону, очевидно, чувствуя себя неловко, особенно, когда Бланш замечала это и забрасывала ее лукавыми взглядами.

Сквозь огни свечей ее кожа освещалась золотистым оттенком, волосы становились насыщенного темного каштана, а глаза, словно изумруды в земле, заманчиво сверкали теплом. Феликс едва прикоснулся к тарелке, боясь проглотить с картофелем вилку и поперхнуться. Тогда бы все с легкостью могли утверждать, что его убила ее красота.

За этот день Грейс успела поразить его больше, чем какая-либо другая женщина за недели или даже месяцы. Когда она с такой твердостью духа утешала старика Хиддена, сжав его шероховатую руку, искренне вселяя ему надежду в сердце, Феликс внезапно почувствовал восхищение. Лишь большое сердце способно на такое искреннее сострадание. А как она умело управлялась с лошадиной сбруей? В отличие от него.

Хоть Феликсу и неприятно вспоминать об этом конфузе, но, стоило признать, его поразили ее навыки в упряжке лошадей. Работу, которую выполняют только мужчины и только слуги в его мире, делала Грейс. Разумеется, ему и раньше доводилось видеть, как женщины изнуряли себя тяжелой работой на промышленных предприятиях и в полях, будь то в Англии или Испании, но те женщины не были столь хрупкими и нежными с виду, как Грейс. Это говорило о ее сильном характере и стойкости, достойных уважения.

Феликс отпил воду от стакана, продолжая зачарованно наблюдать, как она, отправив баклажан в рот, вытянула скользкую из пухлых губ вилку и с наслаждением стала пережевывать пищу. Он лихорадочно сглотнул, видя, как влажный кончик ее языка скользнул по верхней губе, захватывая капли соуса, и облегченно выдохнул, когда тот спрятался во рту.

Феликс почувствовал навязчивое желание дотронуться до нее. Но даже вспомнив, чем закончилась его первая и последняя попытка, когда он преподнес ее кисть к губам, это чувство все еще подталкивало его потянуться через весь стол и взять снова за руку.

Грейс посмотрела на него, и он улыбнулся ей одной из своих обворожительных улыбок, которые обычно использовал, чтобы вскружить женщине голову. Прием работал безотказно. Во всяком случае, пока Грейс не закатила глаза и не отвернулась от него, сделав глоток воды.

Феликс забарабанил пальцами по столу, уткнувшись ртом в сжатый кулак. Почему? Почему она ведет себя с ним так, словно он - главный враг, угрожающий ее спокойной жизни и с которым она вынуждена делить одну крышу?

- Вы меня не слушаете, - обиделся Питер. - Кому я это все рассказываю?

- Не фамильярничай, - буркнул Феликс.

Питер отследил его взгляд до противоположного конца стола.

- А-а, ну все понятно. Что, так сильно нравится? - Многозначительно улыбнулся.

Феликс перевел на него властный взгляд, приказывая остановиться и очерчивая таким образом границу, пересекать которую Питер не должен. Камердинер всегда знал это.

- Ну ладно, как хотите. - Он пожал плечами, и стал вовлекать в разговор рядом сидевшую Бланш.

Не то, чтобы Феликс соблюдал субординацию. Дело не в ней. Просто он не любил говорить с кем-либо о своих чувствах или, сказать вернее, никогда этого не делал.

- Бланш, передай солонку, пожалуйста, - вежливо попросила Грейс с солнечной улыбкой, чем снова приковала внимание Феликса.

Потянувшись рукой, Бланш опрокинула солонку и воскликнула:

- О Боже! - Стала лихорадочно перебрасывать три щепотки через плечо. - Упаси господь от беды.

Умиляясь, Грейс сказала:

- Бланш, приметы - это предрассудок. Нельзя на них полагаться.

- Ну как же, милая! Люди веками замечали приметы, а теперь их раз, и нет?

Грейс заливисто рассмеялась.

Феликс потер подбородок. Чтобы отбросить мысли о ней, стоило бы вспомнить, как она сегодня несколько раз унизила его и высмеяла. Хотя, если подумать, в большей доле своего позора виноват он сам.

Не надо было ему выставлять себя таким всемогущим. Надо было полагать, что Феликс не сможет справиться с упряжкой лошади, если никогда сам этим не занимался. И упал в грязь лицом перед кузнецом Нейтом, вообразив, что сможет в одиночку справиться с тяжеловесной бочкой, наполненной водой.

Нейт тоже мог ему пригодиться. Такой крепкий мужчина не может быть лишним в любом деле, несмотря на то, что он, похоже, имеет виды на Грейс. Феликс понял это по напряженному взгляду, когда он пытался флиртовать с ней. Феликс сильнее стиснул кулак. Чувство собственности снова пробудилось в нем.

- Ваше сиятельство, - обратилась вдруг Грейс, утирая рот салфеткой, - я не знаю, как заведено у вас на родине, но у нас в Линдси гости не приглашают гостей на чай. Это делают хозяева. Впредь, пожалуйста, будьте тактичнее.

- Только если вы начнете обращаться ко мне по имени, Грейси.

Сильно смяв салфетку, Грейс отбросила ее на стол, в упор сверля Феликса взглядом.

- Обещаю подумать, если вы перестанете называть меня Грейси.

От забавы Феликс усмехнулся. Он снова разозлил ее, хотя даже не старался. Бланш и Питер обменялись насмешливыми взглядами, продолжая колупаться в тарелках.

Феликс откинулся на спинку стула, подарив ей озорную улыбку.

- Нет, Грейси, так не пойдет.

Подавшись вперед, она оперлась локтями на стол.

- Послушайте, Дэниелс, я категорически не выношу, когда со мной не считаются. Если вы решили жить у нас, подчиняйтесь нашим порядкам. Если нет...

- Сожжете меня? - пошутил он.

- Хуже - я вас выгоню.

Не выдержав, камердинер с громом отбросил вилку на тарелку.

- Мисс Хилл, вы не в праве...

- Питер! - прикрикнул на него Феликс и, опираясь на локоть на столе, снова обратился к Грейс: - Почему вы всегда такая серьезная, Грейси? Вы совершенно не умеете расслабляться и веселиться.

Брови Грейс сдвинулись к переносице в ответ на его слова, а руки прочными лианами стянулись на груди.

- Что за бред вы несете? Я умею веселиться.

Прикрыв глаза, Феликс с растянувшейся улыбкой отрицательно покачал головой.

- Не забываетесь: вы здесь только второй день, ваше сиятельство. И совсем меня не знаете, чтобы судить, что я умею и чего не умею делать.

Феликс подцепил на вилку кусочек картофеля, рассматривая и покручивая его в воздухе, сказал:

- Мне хватило нескольких часов, чтобы составить кое-какое мнение о вас. Готов поспорить, не я один так думаю. - Отправил кусочек в рот.

- Не боитесь поспорить? - Грейс взмыла подбородок вверх.

Азартные огоньки в ее глазах зарядили и в нем это захватывающее чувство. На фоне полумрака кухни с пряностями и подвешенными травами, с горящими повсюду свечами эта женщина казалась обворожительной колдуньей. И до боли упрямой. Грейс бросала ему вызов с ярой уверенностью, готовая на все, лишь бы доказать свое.

Поймав ее на слове, Феликс озорно усмехнулся, предложив:

- Хотите поспорить?

Метнув взгляд к Бланш, Грейс ответила:

- Да.

- На что?

Феликс заметил на ее лице, как сомнение поколебало решимость.

- У меня нет денег.

Феликс фыркнул со смеху.

- Грейси, оставьте спор на деньги жадным трактирщикам.

- А на что же тогда? - спросила она с такой искренней наивностью, словно в этом мире можно было спорить только на деньги.

- На желание, - подсказал Питер.

- На желание. - Феликс щелкнул пальцами в сторону камердинера.

Грейс, открыв и закрыв рот, подумала несколько секунд.

Затем ответила:

- Хорошо.

Феликс широко развел руками.

- Ну и кто же разрешит наш спор? Кто подтвердит или опровергнет, что вы, мисс Хилл, слишком чопорная и не знаете, что такое веселье? - Оглядел присутствующих за столом.

Все взгляды в комнате упали на Бланш. Домоправительница озабоченно пыталась насадить на вилку горох, катающийся по тарелке.

- Бланш. - Оклик Грейс заставил женщину оторваться от тарелки. - Вот скажи его сиятельству, что я вовсе не...

- Миссис Янг, - прервал Феликс, чем заслужил сердитый взгляд Грейс. - Очаровательная миссис Янг, нисколько не сомневаясь в вашей честности и рассудительности, вспомните, пожалуйста, как часто вы видели мисс Хилл веселящейся в компании? - Он помолчал, давая Бланш время на размышления. - Делаящей какие-нибудь бессмысленные, забавные поступки? - Снова замолчал. - Танцующей? Поющей?

Бланш метала озадаченный взгляд по столу, как будто искала затаившиеся ответы среди тарелок и стаканов. Закусив губу, она подняла голову и посмотрела на Феликса щенячьими глазами.

- Вы очень искренний и честный человек, - приправил Феликс, четким жестом указывая на Бланш. - Я вижу это по вашим глазам...

Питер скрыл улыбку за рукой. А Грейс вонзилась острым взглядом в Феликса. Наверняка она сейчас представляет, как подвешивает его за язык над камином, подумал он.

- Дорогая Бланш, мисс Хилл можно назвать человеком, который умеет развлекаться и проводить время с весельем? - наконец спросил Феликс.

Бланш открыла рот, бросив кроткий взгляд на Грейс, которая со всей суровостью требовала сказать правду. Домоправительница снова посмотрела на Феликса и замялась, поглаживая пальцем узоры на тарелке.

- Ну... У мисс Хилл определенно есть чувство юмора и...

- Бланш, милая, мы знаем, у нее есть чувство юмора. Я сомневаюсь лишь в том, умеет ли она им пользоваться тогда, когда не нужно язвительно подтрунивать над кем-то. - Глаза Грейс недобро сощурились, руки теснее сдавили грудь. Когда она открыла рот, чтобы возразить, Феликс снова спросил: - Можно назвать Грейс веселым человеком?

Бланш еще помялась, прежде чем наконец ответить:

- Наверное, нет...

- Бланш? - ошеломленно воскликнула Грейс.

Феликс торжественно улыбнулся.

- Вот видите, Грейси.

- Разве я чопорная, помешанная на контроле и организованности?

- Конечно, нет, - поспешила уверить Бланш. - Но я правда не помню, когда последний раз вы принимали участие во всеобщих развлечениях. Даже на праздниках вы почти не отдыхаете и не танцуете - все время трудитесь: то убираетесь во дворе, то выгуливаете Аравию, то закупаете корзины для продажи сельхоз продукции, то...

- Просто я трудолюбивая! - защищалась Грейс. - Это что, преступление?

- Грейси, вы проспорили мне желание.

- Я свидетель, - заявил Питер, подняв руку.

Часто дыша, Грейс задышалась от возмущения, а глаза полыхали сердитыми искрами. Она вскочила со стула, словно тот был накален.

- Да вы... Да я... - Дернувшись, из ее горла вырвался рычащий звук. Грейс затопала к выходу.

Стены кухни не смогли сдержать яростный хлопок входной двери.

После ужина Феликс хотел зайти в библиотеку и взять что-нибудь почитать перед сном. Вообще он был очень удивлен, что в сельском доме, где обычно даже спальни редко выведены в отдельную комнату с дверью, имелась целая библиотека.

Повернув ручку двери, он обнаружил, что комната была поделена еще на две: библиотеку и мастерскую. В одной части царили полки, заставленные малым количеством книг, а во второй, отгороженной широким почти во всю стену шкафом - сложенные в стопку ткани на столе, швейка, коробки с нитками и иглами, клубки пряжи и другие мелочи.

Сам не зная, почему, но Феликса вдруг повлекло в мастерскую. Ему захотелось рассмотреть поближе готовые работы. На вешалке висела вязанная шаль, красная накидка, рядом с

которыми на стуле хранилось аккуратно сложенное простенькое платье. Вязанные и сшитые вещи хранились стопками на отдельном столе, словно смирные солдаты в ожидании определенного часа. К его удивлению, на глаза попались тотемные деревянные маски, расположенные по разным углам комнаты, и подвешенные над потолком кольцеобразные плетеные обереги с гусиными перьями.

Феликс легко улынулся. Во всем порядок, каждая вещь знала свое место. Зная эту ее черту, очень было похоже на Грейс. Ему внезапно стало интересно, какая из хранившихся работ ее лучшая?

- Кхм, кхм, - послышалось у него за спиной.

Феликс обернулся и увидел Бланш. Женщина переминала перед собой пальцы.

- Не говорите мисс Хилл, что я зашел сюда. Иначе она порвет меня на кусочки.

Бланш коротко посмеялась.

- Конечно, не скажу. Мы ведь не хотим, чтобы это случилось. Но она редко здесь бывает, поэтому вы вряд ли пересеклись бы. Разве только на входе, в библиотеке.

- Редко бывает? - изумился Феликс, но быстро исправился: - Разумеется, ей все некогда. А все выглядит так, будто здесь часто вяжут или вышивают. - Он дотронулся до рукава накидки, висевшей на вешалке. - Вот эта, например, еще очень свежа.

- Потому что ее закончили недавно. Мисс Хилл особенно она понравилась, это ее любимая.

- Ясно... - Разворачиваясь, взгляд Феликса пал на торчащий из кармана накидки уголок бумаги. Это был потрет мужчины. Незаметно заглянув внутрь, увидел на нем подпись «От любимого мужа» и лежащее в кармане золотое кольцо.

Грейс была замужем. Замужем за мужчиной! Феликс испытал внезапное разочарование, как если бы ему продали превосходную лошадь за астрономическую цену, забыв случайно упомянуть, что она беспородная. Что странно, кольца на пальце Грейс не было.

«Может, она вдова?» - подумал - понадеялся! - он.

И что бы Грейс тогда делала здесь одна, будь у нее любимый муж, семья? Феликс одернул себя. Что ему до того, что у нее кто-то есть? Или был. Она свободная, независимая женщина и имеет право находиться в браке. Феликса совершенно не интересует, кто этот мужчина на портрете и где он сейчас. Только внутри что-то неприятно ссадило, уязвляло, словно липкие пиявки.

- Милорд?... - Феликс обернулся на зов Бланш. Она внимательно посмотрела на него. - Вас зовет ваш камердинер.

Зажмурившись и мотнув головой, Феликс развеял мрачное лицо натянутой улыбкой и, подойдя к Бланш, взял ее руки в свои и сказал:

- Феликс, Бланш. Просто Феликс.

Бледные щеки домоправительницы окрасились румянцем. Он вышел в гостиную, где на пороге его ждал Питер.

- Я пошел.

Феликс недовольно поставил руки на бока.

- И где мне тебя прикажешь искать, если ты вдруг понадобишься?

Питер беззаботно подбросил реал, блестящий в воздухе, как его белые зубы.

- Да что может случиться?... Hostias! - Дверь позади резко распахнулась и толкнула камердинера в спину.

Грейс вошла, посмотрев на обоих с откровенным негодованием, затем зацокала каблучками в свою спальню.

- Ну и темперамент, - дивился Питер, коротко мотнув головой. Помаячил ладонью перед глазами Феликса, когда заметил, что он все еще смотрит в ее сторону. Он повернул к нему голову, и Питер сказал: - Я пошел? Буду через три дома отсюда.

Феликс удивился:

- Уже другой? Кто тебя взял к себе на этот раз?

Лицо испанца украсилось гордой широкой улыбкой.

- Я могу быть весьма полезным.

Феликс скептически и насмешливо хмыкнул, говоря:

- Красные фонари уже плачут по тебе. - Посерьезнел и указал ему в грудь пальцем, добавив: - Не натвори проблем.

- Por supuesto! [2] То есть, нет, ни в коем случае. - Камердинер вышел.

[2] С исп. «Конечно».

Феликс посмотрел на приоткрытую дверь спальни Грейс, теплая полоса от которой пролегла на полу и тянулась до носка его сапога. Шаг в ее сторону. Потом другой. И вот Феликс уже перед порогом в ее комнату. Он поднял сжатую в кулак руку, намереваясь постучать, но опустил ее. Вместо этого он взялся за ручку и слегка приоткрыл дверь.

Просунув голову внутрь, Феликс мог видеть, как Грейс, сидя за столом, склонила лежавшую на сложенных руках голову на бок, и с глубокой печалью наблюдала за скользящим по свече воском. Такая же, но уже прозрачная капля скатилась по ее щеке.

- Мисс Хилл? - Феликс постучал по двери.

Грейс всполошилась: мигом подскочила на стуле и выпрямилась, лихорадочно утирая руками слезы.

- Что вам нужно? - снова сказала она тоном сильной женщины, скрывшись за каменной маской.

Оставив за собой дверь открытой, Феликс вошел в комнату и оглядел ее.

- Это ваша спальня?

- Да, - резко ответила она.

Феликс указал большим пальцем через плечо:

- А та, в которой я...

- Это Бланш. - Резко поднявшись, что даже стул пошатнулся, царапнув пол, Грейс последовала к прикроватной тумбе.

Спальня Грейс не имела излишних суеверных аксессуаров, как в его комнате. Обои в мелкий цветочек, такое же постельное белье. Но что неизменно и там, и тут, так это мебель: ее немного, и она довольно старая.

- Я бы хотела почитать и приготовиться ко сну. - Грейс, плотно задернула шторы, взяв с тумбы книгу и приземлившись на кровать в полулежащем положении так, что спина опиралась на изголовье.

Грейс выглядела очень забавной, когда злилась. Как сейчас. Грозная, сердитая, словно маленькая девочка, но очень милая. Феликс открыл рот, чтобы сказать ей это, но, подумав, сцепил губы вместе. Заяви он ей об этом, его лицо, скорее всего, тут же встретится с ее книгой в полете и заработает еще одну разбитую губу за этот день.

- Вредно читать перед сном, Грейси. Глаза будут болеть, - произнес он вместо этого и стал медленно прогиливаться по комнате.

Грейс поджала губы и одарила его сердитым взглядом, прежде чем снова вернуться к чтению. Рассматривая обои, углы, потолок, пол - то, что, по правде говоря, и нечего было разглядывать, Феликс медленно переступал с ноги на ногу. В перерывах он ловил на себе взгляд Грейс, но, когда он это замечал, она, молниеносно упиралась им в строчки книги.

- Вы так и будете ходить здесь над душой? - вскипела Грейс, положив открытую книгу на ноги.

Феликс развернулся к ней всем телом.

- А вы так и будете делать вид, что меня тут нет?

- Я не просила вас входить сюда. - Грейс встала с постели и подошла к нему.

- Может, если вы меня спокойно выслушаете, я уйду еще до рассвета.

Грейс скрестила руки и, выпрямившись, приготовилась слушать, хотя под таким надменным напором было трудно связать и несколько слов.

- Если я вас обидел, то прошу прощения, Грейси... - Встретившись с укором в ее глазах, тотчас поправился: - ...мисс Хилл.

- Хорошо. Что-то еще?

Не застав ни капли смягчения в ее лице, Феликс недоверчиво сощурился.

- Вы же меня не простили, это видно.

- Да, - качнув головой, открыто призналась Грейс. - Потому что вас стало слишком много: вы смеетесь надо мной, оскорбляете, не уважаете...

- Раз на то пошло, давайте вспомним, сколько раз вы сегодня обсмеяли меня? - возмущился Феликс. Грейс смолкла, словно проглотила собственный язык, опустив глаза. Он осторожно добавил: - И не забывайте, что вы должны мне желание.

Грейс настороженно подняла глаза.

- И что вы хотите загадать? Имейте в виду, что я не буду выполнять ничего омерзительного и аморального...

- Грейс, - прервал ее он, пока она не сказала лишнего, - я просто хочу задать вам вопрос. Вопрос личный. Мое желание - чтобы вы ответили на него честно.

Грейс захлопала ресницами. Непонимание в ее взгляде вдруг сменилась ужасом, она остолбенела и побелела, как фарфоровая статуэтка.

- Вы в порядке? - забеспокоился Феликс, видя, как взгляд Грейс стал туманным, словно стеклянным, и взял ее за плечо.

- Феликс?... - Бланш стояла у него за спиной, он отпустил Грейс. - К вам пришел Нейт Эббот. Он хочет, чтобы вы вышли к нему.

Феликс удивленно нахмурился:

- Зачем?

В ответ Бланш пожала плечами. Его взгляд метнулся к Грейс, все еще отрешенную, погруженную в себя.

- Присмотрите за Грейс, Бланш, - сказал Феликс и двинулся к выходу, где его ждал Нейт.

- Грейс, милая, с тобой все хорошо? - едва донеслись до нее из пустоты беспокойные слова Бланш.

Холодный ужас заскользил по ее спине, лишая рассудка и способности ясно мыслить. Грейс приложила пальцы к вискам и пыталась усилием воли подавить отчаянный страх, но тщетно.

Прошное черной тучей вновь нависло над ней, напомнив о себе, пробуждая отвращение и мерзкие чувства - все то, что Грейс удалось забыть спустя столько лет. Ее покорило при одной лишь мысли о пережитом.

«Он знает. Он догадывается. Все вокруг узнают...»

Тревожные мысли развеялись, только когда Бланш потрясла ее, схватив за плечи. Грейс подняла на нее округленные глаза, наконец смотря уже не сквозь нее, и лишь теперь заметила присутствие Бланш в этой комнате.

- Что с тобой? Да ты вся белая, как снег! - поразила ее. - Что тебя так напугало? Расскажи мне.

Грейс слабо покачала головой, ища рукой позади кровать, чтобы присесть.

- Где Эксетер? - внезапно осипшим голосом спросила она.

- Ушел... Вышел, - поправилась она, не сводя с нее робкого взгляда, полного замешательства. - Может, тебе лучше прилечь и отдохнуть? Или, может, чаю...

- Не нужно, - отрезала она, потом резко встала и устремилась к двери.

Бланш нагоняла позади, выкрикивая вдогонку:

- Куда же ты? Феликс велел мне присматривать за тобой!

В три широких шага Грейс пронеслась через гостиную и, когда повернула ручку входной двери, то увидела перед порогом Нейта и Феликса.

Нейт в упор смотрел на него, мускулы на его лице были напряжены. Он выглядел мрачно, как майская гроза. А Феликс, напротив, казался, держался легко, с самоуверенной дерзкой усмешкой.

Оба одновременно повернули к ней головы.

- Что здесь происходит? - обратилась она, поворачиваясь то к одному, то к другому.

Бланш подоспела сзади. Тут Феликс, не стирая с лица усмешки и убрав руки за спину, склонил голову и медленно зашагал к дому.

Поравнявшись с ее плечом, низко склонился, что Грейс жутко захотелось отстраниться, но сдержалась, и затем он тихо проговорил:

- Ничего, Грейси. Но если вы искали меня, чтобы поговорить наедине, так бы и сказали.

Лицо Грейс вспыхнуло. Нейт сурово нахмурился, а глаза Бланш загорелись любопытством, руки прильнули к открытому в изумлении рту. Осмотрев всех, Феликс собрал реакции окружающих, как артист в театре, и только потом, растянув мальчишескую улыбку на лице, проследовал в дом.

Дома Грейс нашла Феликса в его спальне. Во-первых, она намеревалась отчитать его за то, что он снова прилюдно поставил ее в неловкое положение, а во-вторых, наконец, покончить с этими играми - ответить уже на вопрос, какой бы он ни был и отделаться от него.

Грейс не соизволила постучаться - вновь задыхалась от возмущения, поэтому, дернув за ручку, просто ворвалась туда и застыла на месте.

- Грейси? - Боже! Сколько невинности было в его тоне! Феликс повесил плечи рубашки на спинку стула, оставшись стоять перед ней с голым торсом.

От потрясения у нее отвисла челюсть, а широко раскрытые глаза так и просились наружу. Загар на его рельефном теле лежал просто идеально! В тускло освещенной комнате, стоя перед свечой на столе - единственным источником света здесь, торс Феликса словно отливал в бронзу. Будучи не в силах оторвать свой взгляд, Грейс ощутила, как горло внезапно пересохло. Она глубоко вздохнула, будто забыла, как дышать, чувствуя, что ей не хватает воздуха.

Представшая картина настолько заворожала Грейс, что она забыла, зачем вообще сюда пришла.

Встретившись с ним взглядом, она поймала лукавый блеск в его голубых глазах, который ясно говорил о том, что Феликс уловил ее восхищение. Грейс представила, как глупо она сейчас выглядит со стороны: ворвалась в комнату, не постучавшись, застыла, как вкопанная, без стеснения разглядывая обнаженный мужской торс, словно находилась в картинной галерее и имела на это полное право.

- Вам что-нибудь нужно? - промурлыкал Феликс, вопросительно посмотрев на нее.

Открывая и закрывая рот, будто немая и, пытаясь подобрать слова, Грейс смутилась и покраснела еще больше. Она опустила руки по швам, как солдат по команде «смирно», и поджала кулаки.

- Тут сквозняки, не простудитесь, - протараторила она и, развернувшись, умчалась прочь.

В комнате даже не было часов, чтобы посмотреть время, вдруг осознал Феликс. Да и в такой темноте он вряд ли смог бы отличить одну стрелку от другой. Феликс лежал на кровати, и та ворчливо под ним заскрипела, когда он перевернулся на спину, сложив руки на груди, уставившись в потолок.

Он вдруг задался вопросом: спит ли сейчас Грейс? Но больше всего его интересовал другой: замужем ли она и, если да, то где сейчас ее муж? Матрац под Феликсом показался ему вдруг неудобным, он стал раздраженно ворочаться, пытаясь устроиться на нем.

Если Грейс и замужем или была замужем, то соседи наверняка знают об этом. Должны знать! Такое нельзя скрыть от любопытных, во все вмешивающихся соседей, которые привыкли обсуждать чужую личную жизнь, сплетничать.

Тогда бы знал и Нейт. Но, судя по его, мягко говоря, сегодняшним предупреждениям, тут Феликс не был так уверен.

- Я человек, привыкший говорить напрямую, - говорил Нейт сурово. - Я уже видел твоего брата и, честно скажу, он мне не понравился.

Брови Феликса сдвинулись домиком.

- Не понял, ты это к чему?

- Я к тому, чтобы ты был осторожен с Грейс. Твой брат уже доставил ей хлопот, обидел ее. Хотя она может казаться колючей и холодной, в глубине души она очень нежная и ранимая.

- Я уже заплатил ей вперед, так что не о чем...

- Я имею в виду не только деньги, - грозно перебил Нейт. - Мне не нравится, как ты на нее смотришь. Так что держись от нее подальше. И не дай тебе бог ее обидеть. - Потряс перед ним обеими руками с растопыренными пальцами. - Я найду и вдолблю тебя этими самыми руками прямо в землю. И мне наплевать, что ты маркиз.

Феликс вызывающе усмехнулся, сделав шаг к нему, поравнялся с силачом.

- Знал бы ты, сколько раз мне угрожали расправой, то постарался бы и придумал что-нибудь поновее. Но, так как мы с тобой соседи, думаю, нам не стоит, да и нет смысла ссориться.

- Ты это к чему? - Нейт непонимающе нахмурился.

- Я к тому, что Грейс - взрослая женщина и сама может решать, что ей делать. И, если вдруг через пару дней увидишь нас вместе, то это будет не только мое, но и ее желание. Помни об этом.

В тот момент из дома вышла Грейс.

Феликс не винил Нейта, не злился на него абсолютно. Парень просто хотел защитить Грейс, уберечь, пусть в такой грубой, жесткой манере. Вообще, Феликс тоже с настороженностью отнесся бы к незнакомому типу, который был точной копией того, кто набедокурил в деревне и оставил за собой репутацию бесчестного подлеца.

Феликс думал - рассчитывал! - что они найдут его брата почти сразу, по прибытии в Линдси. Что Харви засветится где-нибудь рядом с деревней еще в тот момент, когда они с Питером только-только будут подъезжать к ней. И хотя прошел всего лишь второй день, Феликсу не нравилось это затишье: никаких следов, никого, кто бы видел Харви за последние несколько дней. У многих он остался лишь в воспоминаниях, как ураган, который промчался мимо них, затем, попортив и уничтожив дома, сараи, кровли, ушел в другом направлении и исчез.

Таким и был его старший брат-близнец. Беспечный мот, лжец, прожигатель жизни, ломающий судьбы других.

Феликс вспомнил, как отец зажмурился от боли в сердце, как мать утирала платком горькие слезы, когда узнали о колоссальных карточных долгах Харви, о грядущих финансовых затруднениях Девоншира. Он с силой сжал в кулак простынь.

Любимый сын, которому доставалось все тепло и внимание, тогда как Феликс оставался в стороне, скатился до того, что отец лишил его первородства и наследства. Связной цепочкой на него нашли другие неприятные воспоминания.

Из-за Харви вся его жизнь закрутилась в водовороте спонтанных событий, которые спутали ему все карты, и теперь Феликс, как ищейка, вынужден вынюхивать следы, гоняться по миру, чтобы усмирить своего негодного братца и вправить ему мозги! Он бы свернул ему шею

прямо сейчас, если бы только знал, где прячется этот прохвост. Сжав челюсти, Феликс услышал, как заскрипели собственные зубы.

Но вместе с тем, несмотря на мешок неприятностей, который подкинул ему брат и который он разгребает по сей день, Феликс знал, что Харви любил его. И что все беды, которые он причинил ему и семье, были не от зла, а скорее, от собственной глупости - идиотизма!

Внезапный пронзительный женский крик напугал его. Феликс резко сел, прислушиваясь к страшному стенанию. Дверь и стены не смогли сдержать этот вселяющий ужас рев. Это был крик, сдирающий глотку - громкий, отчаянный и невыносимый. Феликса бросило в жар от новой порции горького вопля. Казалось, это было в доме. Он встал с кровати, чтобы проверить.

Открыв дверь спальни и высунув голову наружу, столкнулся с мертвой тишиной гостиной. Ни звука. Феликс ошеломленно простоял так с минуту. Он был уверен, что кто-то кричал. Уверившись, что все спокойно, вернулся обратно в постель.

Ужасные крики еще долго звучали в его голове, не давая заснуть. От них кожа покрывалась мурашками.

Глава 5

Она нервно поерзала на стуле, чувствуя себя каменной скульптурой в Британском музее, которую рассматривали и оценивали посетители.

За завтраком Грейс избегала прикованных к ней взглядов Феликса. Камердинер успевал глотать пищу и поглядывать то на один конец стола, то на другой. Она постаралась сосредоточиться на еде: взяла нож и стала намазывать яблочный джем на корочку хлеба. Краем глаза поймала еще один взгляд Феликса. Только Бланш ничего не замечала, истинно наслаждаясь завтраком.

Грейс знала, что их интересует - ее лицо, а конкретнее, синяки, которые отпечатались под глазами этим утром. Последствия плохой ночи. И, как ни старалась, как усердно ни смывала их водой, неотвратимо видела под глазами темные круги на помятом, изможденном лице. То же самое сейчас видели и эти двое.

Грейс досадно вздохнула: снова косой взгляд. Когда нож, задрожав в руке, выпал из нее и громыхнулся на стол, Бланш вздрогнула, и все удивленно замерли.

Грейс не выдержала:

- Что? Говорите уже, ваше сиятельство. Я смущаю вас своим видом? Сколько можно уже коситься на меня?

- Вы не выпались, однако, - заметил он, имея в виду, скорее, не раздраженность, а плохой внешний вид. Окинул сверху вниз лукавым, двусмысленным взором. - Что-то, должно быть, долго не давало уснуть?

Очевидно, это был прозрачный намек на ее вчерашнее вторжение, когда Грейс застала его полуодетым и, беззастенчиво прилипнув глазами к его телу, на минуту отключила мозг. И стыд! От осознания этого ее лицо побагровело от корней волос до самой шеи.

- Я... Нет... - заикалась она. - Вовсе нет! Не было никаких причин для плохого сна. - Пытаясь остудиться, приложила прохладные руки к горячим щекам.

Бланш и Питер странно покосились на них, затем, переглянувшись, вернулись к трапезе.

- Кстати, никто из вас не слышал ужасающие крики этой ночью? - обратился Феликс к Бланш и Грейс.

Питер ответил поверхностно, уплетая яичницу:

- Нет, я не слышал.

- Ты и не мог слышать: тебя не было дома! - буркнул Феликс, поднеся стакан к губам, глотнул чай.

Бланш выжидающе взглянула на Грейс.

Бесцельно складывая салфетку в квадрат, она лихорадочно уверила:

- Абсолютно ничего. Не слышала никаких криков. У нас в Линдси с этим спокойно: ночи тихие, разве что собаки лают, а так... - свесив голову на бок, пожала плечом, затем выпрямилась.

Феликс подозрительно хмыкнул, веки слегка сощурились.

- Но я был уверен, что что-то слышал. Бланш, может, вам что-то послышалось?

Бросив робкий взгляд на Грейс, с уверенностью ответила:

- Нет, Феликс. Всю ночь спала, как убитая.

- Вероятно, вам просто показалось. Смена места, климата и обстановки иногда вызывают...

- Галлюцинации? - Он сомнительно приподнял бровь.

- ...бурные фантазии, - закончила Грейс.

За столом неожиданно повисла тишина, все застыли, когда услышали вне дома звук приближающихся лошадиных копыт. В миг Грейс и Бланш бросились в гостиную и прильнули к выходящим на улицу окнам.

- Что это? - подоспел за их спинами Феликс.

Ужас застыл в глазах Бланш. Она засуежилась по комнате, стала кистью руки изображать на себе крестное знамение, бормоча что-то под нос. Лицо Грейс мрачно нахмурилось.

- Это Бен.

- Бен? - Питер вопросительно глянул на Феликса.

- Потом, - буркнул он в ответ.

За дверью послышался режущий ухо свист - вызов хозяев дома. Грейс боялась, но старалась держать себя в руках. Призвав на помощь всю свою храбрость, она подавила разрастающийся внутри страх и, когда вспотевшей рукой отворила дверь, вышла на улицу с гордо поднятой головой.

Прикрывая рукой лицо от солнца, чтобы видеть разбойников, надменно выпрямилась, как негибамая сталь. Бен, лысый крупный мужчина невысокого роста, спешил. С ним были еще четверо, но габариты их уступали предводителю. Все сплошь одетые в черные меховые жилетки, как стая голодных волков, рыскающих по земле в поисках добычи.

Соседи в страхе попрятались в своих домах, как грызуны в норах, выглядывая в окно лишь через щель в шторках.

Грейс судорожно сглотнула и подавила желание отступить назад, когда Бен сделал к ней пару шагов вперед, держась обеими руками за широкий ремень на поясе.

- Ну что, красавица? Твоя очередь, время платить. - Говоря грубым, низким голосом, Бен хищно ухмыльнулся.

Грейс попыталась сделать голос как можно тверже и пронзительнее, проговаривая отрывисто:

- Сказала в прошлый раз и повторю еще: я не буду ничего не платить. Это не ваша земля. Налетчики обменялись громким смехом, когда Бен насмешливо хохотнул.

- Чья же еще, если не наша? - Он удивленно посмотрел поверх ее плеча, и Грейс осознала, что из дома вышли остальные.

Грейс повернула и подняла голову, когда Феликс поравнялся с ней, встретив бандитов с бесстрашной, умиротворенной усмешкой.

Она изумилась: «Как ему это удастся: сохранять легкость перед лицом угрозы?»

- Увы, мы не принимаем непрощенных гостей. По крайней мере, сегодня.

- Ты еще кто-такой? - Бен с большим интересом осмотрел его с макушки до пят, заметив рядом с ним Питера, и вовсе презрительно скривился.

- Феликс Дэниелс, маркиз Эксетер, - с достоинством в голосе объявил он. - Но для вас просто «ваше сиятельство».

- О боже... - Грейс стыдливо прикрыла рукой глаза.

Бен и его приспешники звонко расхохотались на всю улицу.

- Ну да, конечно! А я, позвольте представиться, - насмехаясь, Бен неуклюже поклонился, - его высочество принц Эдуард. Ничего, что здесь не вся моя свита?

Грейс заметила, как жевалки заиграли на челюсти Феликса, как от легкой усмешки не осталось и следа, а вместо нее возникло суровое, разгневанное лицо. Острым взглядом он уже мысленно потрошил Бена на мелкие кусочки.

- Ах ты лысый мешок с шерстью!.. - Разгорячившись, испанец с яростью бросился в наступление, но Феликс остановил его преградившей рукой. Питер громко выругался на испанском.

- Ну и что дальше, маркиз? - Бен едко выплюнул последнее слово.

Феликс грозно произнес:

- Я не хочу неприятностей. Уверен, и ты тоже. Оставь эту деревню. Больше ты с нее ничего не получишь.

- Неужели? И что же ты сделаешь? - Жестом руки Бен приказал остальным спешиться.

Бланш ахнула где-то там позади. Четверо здоровяков угрожающе выстроились с ним в линию. Грейс видела, как Феликс напрягся, сжав кулаки, приготовившись к худшему. Питер был возбужденным, взвинченным, стремящимся действовать прямо сейчас, и, если бы не Феликс, подумала Грейс, то уже давно набросился бы на разбойников.

- Идите в дом. Закройте дверь с Бланш на замок, - приказал ей Феликс.

- Нет! Это не ваши дела. Я... Я вас не оставляю.

Он резко схватил ее за локоть, что она ахнула, прошипел сквозь сжатые зубы:

- Грейс, хоть раз послушайте то, что вам говорят. Идите! - Толкнул ее, разжав руку.

Потрясенно нахмурившись, Грейс посмотрела на него, затем на ухмыляющуюся черную блокаду, напоминающую больших размеров шахматных пешек.

Она не могла уйти! Это не их беда, не их проблема. Феликс и Питер не обязаны отбиваться от бандитов ради них, только потому что они женщины. Но даже если Грейс проявит характер и кинется в бой, тут и слепой увидит, чем все закончится. Ну и пусть! Зато она будет точно знать, что сделала все, что в ее силах, чтобы защитить свой дом.

Повелительным взглядом Феликс нагнетал на нее, требуя немедленно запереться в доме.

Грейс и сама испытала внутри страшную панику, когда все пятеро грозной тучей стали медленно надвигаться на них. Но гордость и упрямство взяли свое.

Вздернув подбородок и сжав влажные кулаки, она выдвинулась вперед, чувствуя, будто сердце сейчас продолбит дыру в груди.

- Я никуда не уйду.

Феликс рассерженно прорычал:

- О господи, Грейс! - И, быстро закинув ее на плечо, прокричал перепуганной Бланш: - Закройтесь дома и не вздумайте выходить!

- Поставьте меня! Что вы себе позволяете? - Она брыкалась ногами.

Грейс подняла голову на смех глумящихся над ними бандитов. Феликс поставил ее на пол через порог дома и захлопнул дверь. Неотступно намереваясь снова выйти на улицу и дать отпор негодяям, схватилась за ручку, но вдруг ладонь Бланш резко сжала ее запястье.

- Отпусти, я должна выйти! - запротестовала она.

Бланш положила на ее плечо вторую руку, словно предупреждая, что в любом случае не позволит ей открыть дверь.

- Нет, Грейс. Нам там не место, мы должны остаться тут и сделать все возможное, чтобы защитить себя. - Бланш втиснулась между ней и дверью и повернула ключ в двери. Потом, прижавшись к ней спиной, подняла на нее глаза, полные отчаянной решимости. - Если тебе удалось убежать от льва, не охоться на него. Мы подождем, пока все не успокоится.

Тяжелые облака перекрыли солнце, и дом изнутри заполнился серой мрачной атмосферой. На улице слышались глухие мужские вскрики и шум разворачивающейся заварушки.

Грейс и Бланш бросились к окнам. Раздвинув занавеси, увидели, как Феликс носком сапога выбил челюсть покачивающемуся на коленях разбойнику, что кровь брызнула в небо. Питер накинулся на спину бандита и, удушая захватом, упал с ним на землю. От ужаса Грейс схватила Бланш за руку, когда один схватил Феликса за подмышки сзади, а Бен стал наносить ему удары по лицу. Кулаки как кувалды врезались в ребра, выбивая из Феликса воздух. Колени ослабли - он упал на землю.

Бланш закрыла ладонями глаза, периодически смотря через раздвинутые пальцы на улицу. Грейс судорожно передернуло, и она отвернулась от окна, когда Феликса стали отбивать ногами. Это было невыносимо - видеть, как он мучается от боли из-за них, и при этом быть не в силах что-либо сделать. Грейс охватила себя руками, почувствовав свою бесполезность.

Она стала суетиться по гостинной, пытаясь придумать, что сделать, чтобы их спасти, пока из Феликса и Питера не сделали отбивное мясо. Паника, чувство вины и беспомощности охватили ее, смешались в один ком, вставший у нее в горле.

Бланш все так же не отрывалась от окна, стоя спиной к ней. Воспользовавшись этим, Грейс набралась решимости и кинулась к двери. Быстро повернув ключ, выскочила на улицу, и увидела, как Бен вскочил в седло жеребца.

Возвышаясь над неподвижно лежащим на земле Феликсом, он что-то буркнул про его брата - Грейс не расслышала. Позади Бена сквозь облако пыли она разглядела его всадников, которые мчались по тропе к лесу и уводили соловую кобылу. Ее Аравию!

- Аравия! - Отчаянно выкрикнув ее имя, она едва не задохнулась.

Но они неумолимо удалялись от деревни и от нее все дальше и дальше, без оглядки. Грейс едва не побежала за ними, однако выскочившая из дома Бланш охватила ее сзади руками. Ей оставалось только наблюдать, как любимая кобыла теряется вдалеке, растворяется на горизонте среди трав и деревьев. Слезы заструились по ее щекам. Она неистово завопила во весь голос, сгораемая яростью и отчаянием.

Хлестнув коня кнутом, Бен с ухмылкой умчался вслед за своими людьми.

Как только хватка Бланш ослабла, Грейс в отчаянии упала на колени на землю. Солёные капли одна за другой стекали с лица на темную юбку, оставляя мокрые следы. Затем они покрыли все ее платье, не оставляя сухого места. Грейс подняла голову к небу: пошел дождь. Но даже холодные капли дождя не могли остудить в ней бурлящий гнев.

Послышались стоны. Феликс попытался привстать, но делал это сквозь боль, лицо искажилось в мучительной гримасе. Грейс подползла к нему, когда он приподнялся на локте.

- Осторожно. О... - Она ужаснулась, когда увидела изувеченное лицо.

Кровавую струю из носа и брови размывали дождевые капли. Феликс с трудом приподнимал веки, чтобы посмотреть на нее.

- Не волнуйтесь, Грейси. Жить буду. - Его шепот посреди шума дождя был едва различим.

Грейс подняла голову: Бланш помогала Питеру идти в дом. Слуга оглядывался на своего господина с беспокойством.

- Поднимайтесь. - Грейс взяла его за локоть и не спеша помогла встать. Феликс поморщился, придерживаясь за бок, опираясь на нее. - Вот так, идем.

Грейс отвела Феликса в его спальню и усадила на стул. Выйдя из комнаты, она вернулась с тазом, наполненным водой, и платком.

- Зачем вы влезли? Мы бы сами все уладили, - тихо говорила Грейс, вытирая кровь и промывая мелкие ссадины.

Его раны на лице оказались не такими серьезными, как ей показалось сначала.

- Тогда я бы сейчас утирал кровь с вашего лица. - Голос его был сух, как степная трава.

Грейс все еще чувствовала себя виноватой в произошедшем. Она не осмеливалась поднять на него глаза, но, когда все же сделала это, то встретила со злостью. Взгляд Феликса был обуреваем огнем.

- И все же я вас не просила об этом, - буркнула она.

Вспомнив об Аравии, о своей любимой девочке, Грейс поникла. Она сдерживала себя, чтобы слезы снова не навернулись на глаза.

Словно прочитав ее мысли, Феликс перехватил ее руку - бережно, аккуратно, и твердо сказал:

- Я верну ее вам. Обещаю, Грейси. Не сомневайтесь.

Она вгляделась в его лицо, оценивая, насколько можно верить его словам. Грейс хотела верить. Наверное, потому что больше ей ничего не оставалось. Раз так, должно быть, она находилась в глубоком отчаянии.

Волей-неволей, Грейс не могла не отметить его смелость и добродетель. Она впервые увидела в нем эту благородную черту - черту истинного джентльмена! - и не смогла подавить восхищение в душе.

Заглянув ему в глаза, Грейс с изумлением отметила, что они были вовсе не голубыми. В отличие от Харви, они были серые, обрамленные голубой, едва заметной радужкой вокруг темного зрачка. И весьма глубокими, и загадочными.

Сморгнув, Грейс встрепенулась и, когда резко поднялась на ноги, чуть не запнулась о таз с водой. Смутившись, прикусила губу, поправляя на себе мокрое, слипшееся с телом платье.

Грейс спешно пролепетала:

- Я пойду. Вам и мне тоже нужно переодеться. Мы оба мокрые, так что...

Феликс ласково усмехнулся.

- А как же мои внутренние повреждения, доктор? Вы их не осмотрите?

Грейс опустила глаза на его глубоко расстегнутый ворот, из которого виднелась грудь. Сырая рубашка прильнула к телу, словно не хотела с ним расставаться. Грейс облизнула внезапно пересохшие губы. В игривом взгляде Феликса возникли теплые огоньки, от которых было трудно оторваться.

- Вы с Питером поможете друг другу, - быстро произнесла она. - Ему тоже от Бена досталось, но он, кажется, в лучшем самочувствии, нежели вы.

Огоньки в его глазах внезапно потухли, лицо Феликса сделалось суровым, словно превратилось в лед - холодный, расчетливый и жестокий. Свесившись со стула, он потянулся к чемодану и зажмурился от мучительной боли. Откинув его, порывшись в вещах и достал оттуда фляжку. Открутив пробку, Феликс запрокинул голову и сделал большой глоток.

Испустив тихий шипящий звук послевкусия, вопросительно поднял брови и протянул ей фляжку.

- Нет, - категорично покачала головой Грейс.

- Ну и зря. - Феликс сделал еще один небольшой глоток.

С тяжелым взглядом смотря на него, Грейс помрачнела.

- Вы не могли бы не пить? Мы не приветствуем алкоголь в стенах нашего дома.

- Почему?

- Я говорила об этом в тот момент, когда вы только заселялись к нам. - Скрестила руки.

Феликс закрыл фляжку и положил на письменный стол.

- Что он вам сказал? - Феликс вопросительно посмотрел на нее, и она пояснила: - Бен. Я слышала, он что-то сказал про вашего брата. Что именно?

Феликс напрягся, ответив холодно:

- Это не важно.

Грейс открыла рот, чтобы снова спросить, но ее прервал быстрый стук в дверь с улицы. Она насторожилась.

- Нет, - прохрипел Феликс, пытаясь встать сквозь пронизывающую тело боль. - Не вздумайте, не подходите. Я сам...

- Но вы не можете. Я только посмотрю, кто это.

- Нет, Грейс!

Но ее было не остановить. В гостиной Грейс выглянула в окно и удивилась.

- Ева? - Она открыла дверь. - Что ты здесь делаешь?

Девушка ворвалась в дом, как в свой собственный, тревожно оглядываясь по сторонам, словно шустрый воробей, будто Грейс здесь нет.

- Где? Где он? Ваше сиятельство... - Ева ахнула, когда ворвалась в комнату и увидела Феликса. - Что же они с вами сделали? - Присела перед ним на колени.

Феликс удивленно нахмурился, взглянув на Грейс, словно спрашивая: что она здесь делает?

Ева негодуяще подняла голову на Грейс, заявив:

- Это все ее вина! Из-за нее вам досталось. Так подставить человека под удар, это низко, Грейс!

Грейс застыла в ошеломлении.

Глава 6

Феликс проснулся от ноющей боли в области ребер, когда во сне резко перевернулся на бок. Отбросив одеяло, он напряг пресс, чтобы встать, и почувствовал новый, пронизывающий тело приступ. Задрав рубашку, обнаружил выступившие синяки на торсе, напомнившие ему гнилые участки на испорченной груше или любом другом фрукте. Неглубоко вздохнув, Феликс поднялся на ноги и подошел к окну.

Нависнув над столом и отодвинув занавеси, он распахнул окно настежь, впуская августовскую утреннюю прохладу. В этот ранний час деревня вовсю жила: жители бодро трудились на огородах и в полях, выгуливали скот, возили тележки с богатыми овощами, полными бочка или навозом. При этом мило улыбались друг другу, проходя мимо, доброжелательно и, что самое важное, искренне. Не так, как, скажем, в Лондоне или Париже.

«Возможно, - предположил Феликс, - это все свежий деревенский воздух».

Но опять же не все были столь добры. Бен и его шайка грабителей, которые вчера щедро наградили их с Питером тумакami, определенно н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.